

*Вот и подходит к концу этот трудный,
абсолютно необычный, одним словом, високосный год!*

*И уже одно это радует необычайно! Чего, кстати, раньше никогда и не наблюдалось...
Что же пожелать всем нам вместе и каждому по отдельности? Конечно же, чтобы
подобное тому, что мы все пережили в уходящем году, никогда больше не повторялось!
Чтобы стабильность и уверенность в завтрашнем дне ничто не смогло поколебать!
Чтобы все были здоровы (теперь это не фигура речи!) и успешны!*

*Всех наших читателей и их близких
поздравляем с приближающимся новым, 2021, годом!*

ОБЩЕСТВО

ЮБИЛЕЙНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Нужели возвращаемся к докарантинной жизни?! Оказывается, это так приятно – ощущать свободу выбора, свободу действий-передвижений и получать ожидаемые и даже неожиданные удовольствия! Приняла приглашение организаторов побывать на их празднике, в Русском Культурном Центре Крайстчерча, с большим удовольствием. Хотя слова «с большим удовольствием» скудно и скупно поясняют чувства в ожидании поездки. Тут сошлось сразу множество факторов: радость за успехи коллег – солидная ведь дата!; приятное предвкушение праздника; возможность попутешествовать – хоть и по знакомым местам, но раз куда больше не пускают?!; и множество мелких обстоятельств для радости... Постараюсь в этой заметке рассказать обо всем, что видела собственными глазами.

Итак, Русский Культурный Центр Крайстчерча отпраздновал, наконец, свое двадцатилетие! «Наконец» – потому что этот праздник не один раз переносили по известным всем причинам карантина. Совершенно понятно, что 20-летний юбилей любого коллектива, да еще активно существующего все эти годы в условиях иммиграции – это само по себе событие необыкновенное! А если, вдобавок, это Культурный центр, чьи интересные проекты и постоянно проводимые мероприятия, конечно же, отлично знают не только в Крайстчерче, но и во всей Новой Зеландии и даже за ее пределами? И ведь что удивительно, знают не только русскоговорящие,

но и англоговорящие люди. Возникает вопрос: как же такое могло произойти? Ответ простой и очевидный! Для этого необходим дружный коллектив единомышленников, которые объединились в правильном месте и в нужное время! Но это, конечно, только половина успеха! Еще любому коллективу необходим Мотор в лице главного организатора, заводящего своими интересными идеями и планами, своей энергией коллег. И как замечательно, что такой Мотор, коллектив и совместно осуществляемые дела – все сошлось в Культурном центре Крайстчерча! Анна Филиппочкина – Ура! Это ваша заслуга и ваша победа!

Вот такие вводные моменты. А теперь собственные впечатления о прошедшем в начале ноября юбилее Центра.

На самом деле организаторы назвали свой праздник Фестивалем русской и славянской культуры. И приглашая на него, отмечали, что такой фестиваль проводится в Крайстчерче впервые. По оценкам

Зедуниссо Алимова

ИПОТЕКА • СТРАХОВАНИЕ • ФИНАНСЫ

М 027 731 0713

Е zebunisso.alimova@mikepero.co.nz

★ Помогу с финансами в любой точке Новой Зеландии

организаторов его посетили более пятисот человек: гости, организаторы, участники... Последние представляли свои творческие работы и знакомили со своим бизнесом, проводили мастер-классы и участвовали в праздничном концерте... И это были не только жители Крайстчерча. На Фестиваль приехали таланты из Данидина, Окленда, небольшого Листона/Leeston...

В городе с населением примерно в три раза меньшим, чем в Окленде, мастеров во всевозможных сферах творчества, пожалуй, ничуть не меньше! Собрались на праздник художники и музыканты, дизайнеры и визажисты, мастера по вязанию и шитью, кондитеры и повара, ювелиры и танцоры... Боюсь, что назвала не всех талантливых участников! Был открыт настоящий Город мастеров – с выставками и мастер-классами, угощениями и обменом опытом! Поразило количество замечательных картин, написанных в разных техниках и жанрах! Причем, их создатели – не все профессиональные художники. Многие из авторов – талантливые любители, чье мастерство совершенствуется талантливыми учителями. А последних в Крайстчерче, как я узнала, много! Выставляли свои работы (и не только картины) даже семейные коллективы: дети, жены, мужья и их родственники... Мозаичные панно, красивые, сделанные вручную, открытки, фотографии, украшения, вышивки и многое другое. Было много необычных работ прикладного характера. Тут и плетеные вазочки или корзинки разных размеров и назначения, сделанные из использованной газетной бумаги (recycling paper); и очень красивые

платя из настоящего льна; и особые глиняные украшения, созданные в специальных условиях обработки глины – короче, много удивительного и достойного! Два больших зала, отданных под выставочные стенды и столы, с трудом вместили всех мастеров.

В Праздничном концерте участвовали артисты из польской диаспоры; звучали украинские народные и эстрадные песни; играли музыканты-профессионалы из городского Симфонического оркестра, представители России и Украины, Молдовы и Нидерландов и, конечно, Новой Зеландии; выступали дети из Русской школы при Культурном центре; показывали свое мастерство представители балетных танцев; звучала скрипка Ольги Хоменко из Окленда (и не только в концерте). Концерт вели первые выпускники Русской школы при Культурном центре, которые успели за прошедшие 20 лет ее закончить, получить образование в Новой Зеландии, начать работать. Но при этом они не забывают о своей Русской школе, продолжая участвовать в интересных событиях, которые там происходят... Талантов собралось удивительно много!

И если сначала мне хотелось поименно назвать всех участников Фестиваля, то вскоре стало понятно – это не по нашим газетным возможностям... Единственное, что можно посоветовать читателям, – **рассматривать фотографии с Фестиваля в е-Приложении «Наша Гавань» к этому номеру.** Старалась запечатлеть многих...

И рассказать обо всех и обо всем подробно тоже не могу – причина та же. Потому упомяну пунктирно наиболее интересные,

на мой взгляд, детали. Терпеливо мокнувшие под холодным дождем (в уже, казалось бы, забытой, из прошлой жизни, очереди) желающие попробовать тут же выпекаемые пирожки и другие привычные наши вкусности в приехавшем из Окленда «Гастрономе», вкусно пахнущие шашлыки и хачапури, замечательные торты и затейливые пирожные/печенье; наши конфеты и приготовленный местными кондитерами настоящий зефир; домашние консервированные заготовки; мастер-классы по уходу за кожей и макияжу, качеству воды и уходу за ногтями; научная космическая лаборатория для детей и живая музыка во время работы выставки-ярмарки; интересные беседы, встречи со старыми знакомыми и новые интересные знакомства... И несколько более подробно о семинаре в Космической лаборатории. Как сказали организаторы, на семинаре побывало 65 детей разного возраста, не считая их родителей! Впечатляет! При этом не все желающие смогли туда попасть... А главный человек в этом проекте, американка Анне-Мари Робинсон, уже написала Анне Филиппочкиной восторженные слова о наших детях, которые, как оказалось, так много знают. И Анне-Мари Робинсон предложила Русскому культурному центру новый совместный проект с Антарктик Центром/Antarctic Centre. И это здорово!

В общем, Праздник состоялся и удался!

Еще раз мы поздравляем с Юбилеем всех, причастных к делам Культурного центра.

Дорогие друзья, к новым вершинам, новым победам и новым юбилеям!!!

Римма Шкрабина

КАК ЖЕ ВСЕГДА ПРИЯТНО ПОЗДРАВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛА С ЗАСЛУЖЕННОЙ НАГРАДОЙ!

Совсем недавно нашему большому другу и давней коллеге по газете Виктории Манановой была вручена престижная награда в области преподавания математики.

Математическое сообщество Новой Зеландии высоко оценило ее мастерство и самоотверженность в преподавании математики повышенной сложности среди учителей школ страны. Награду и денежную премию на торжественном собрании коллектива школы King's School

ей вручил доктор Donald MacCulloch – попечитель «The Margaret and John Kalman Charitable Trust» и в далеком прошлом выпускник этой школы.

Мы рады, что в нашем коллективе есть человек, который кроме своей общественно-волонтерской нагрузки имеет высокие достижения в профессиональной работе!

Поздравляем тебя, дорогая Виктория, с заслуженной наградой! Не останавливайся на достигнутом!

Даша Коваленко-Гормак Адвокат

Полный спектр услуг в сфере недвижимости и коммерческой практики

☎ (09) 379 0655 | 021 032 8028

✉ Dasha.kovalenko@shieffangland.co.nz

🌐 www.shieffangland.co.nz

📍 Shieff Angland, Level 16 Lumley Centre, 88 Shortland St. Auckland

SHIEFF | ANGLAND
LAWYERS

УРА – ТЕАТР ВОЗВРАЩАЕТСЯ!

Уж сколько за этот, тяжелый во всех отношениях, год происходило отмен и переносов всевозможных запланированных и ожидаемых культурных событий! И вот – свершилось! Соскучившиеся театралы с нетерпением ожидали премьеры мюзикла в «Нашем доме»!

Он оказался первым после карантина – и открыл театральный сезон в русскоговорящем Окленде.

В спектакле прозвучала музыка и песни Владимира Баскина. В основу мюзикла положена не только одноименная сказка Редьярда Киплинга о независимой и гордой представительнице семейства кошачьих в первобытные времена, но и другие истории, рассказанные знаменитым английским писателем. Маленькие зрители, заполнившие во время двух вечерних представлений зал, узнали, как у Тигра появились полоски, как охотились за Мальчиком страшный Тигр и его прихвостень Шакал и как дали им отпор Мужчина, Женщина и Мальчик вместе со своими, только что обретенными, друзьями-животными. Даже Кошка – гордая и независимая Кошка – готова поступиться своими принципами, чтобы защитить Мальчика от врагов. Хотя при этом она уверена, что в благодарность всегда получит от Женщины рыбу и теплое молоко.

В спектакле главную роль во всех смыслах этого слова

сыграла Кошка в исполнении Екатерины Мильковой. Мы знаем и любим Екатерину как, без преувеличения, звезду всех драматических постановок «Нашего Дома». В этот раз она поразила нас своей отточенной пластикой, мимикой, ну и конечно, замечательным костюмом, так выгодно показывающим ее великолепную спортивную форму. Браво, Екатерина! Всех остальных героев, кроме, естественно, Мужчины (Павел Майоров) и Женщины (Юлия Кривошекова) сыграли

и спели юные актеры. Мальчик (Николай Конседайн), Тигр (Севастьян Мильков), Шакал (Виктория Милькова), Пес (Элис Каттнер), Конь (Александра Хендри). Им помогала детская вокальная группа «Нашего Дома»: Таисия Григорян, Луиза Григорян, Елизавета Жаркова, Николь Милькова, Софья Бережная. Все были хороши. Нужно отметить отличный русский язык у ребят, основная часть жизни которых проходит в англоговорящей среде. Спасибо и ребятам, и создателям спектакля, и учителям школы за упорный труд, который стоит за этим успехом. Хотя «звериные голоса»: и мурлыканье Кошки, и ржание Коня, и тьяканье Пса и Шакала, и, особенно, грозный рык Тигра – тоже были впечатляющими.

Свой замечательный вклад в успех мюзикла внесли художники по свету (Руслан Иванов), костюмам (Ольга Андропова), гриму (Екатерина Мурзова), декорациям (Светлана Носкова). А придумала и поставила этот спектакль руководитель и душа «Нашего Дома» Ольга Тарасенко, которая выбрала для себя скромную роль «рабочего сцены» в облике милой кошечки, в нужное время открывающей или закрывающей занавес.

Спасибо всем участникам спектакля, желаем вам новых успехов!

Марина Печорина

ВСТРЕЧА В «ПАРУСАХ»

*«Я всегда, когда лежу,
После ужина жуужжу!»*

А.Усачев

Вот и мы пожужжали на встрече в Литературном клубе в нашей школы, но не после ужина, а после ланча... Это было настоящее веселье для детей и взрослых, тем более, что на этот раз гостями клуба стали два замечательнейших детских поэта – Борис Заходер и Андрей Усачёв. Их стихи остроумные и мудрые, уморительные и лёгкие. И ни один ребенок старше 6 лет из всех шести старших классов не остался без роли – выступили все! Потому что не любить эту поэзию просто невозможно. А дети готовы снова учить стихи и выступать, читать новые произведения и наслаждаться русским языком!

**Юлия Васина, учитель русского
языка и литературы школы**

Большой привет после долгого затишья.

Ура! Нам, наконец-то, удалось собраться всем вместе и провести наш ежегодный «Литературный клуб». Обычно

мы готовим его к 1 сентября, но хорошо всем известные события автоматически перенесли его на начало ноября. Выступления детей и учителей были просто восхитительны!!!

Елена Орлова, директор школы

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ «СМУГЛЯНКИ»

Несколько раз перенесенный из-за ситуации с Covid-19 концерт танцевального коллектива «Смуглянка», наконец, состоялся! Вот что рассказали его организаторы.

Этот концерт прошел в середине ноября в Окленде. И мы решили организовать его для пожилых людей и, в первую очередь, для живущих в Домах престарелых. Ведь именно они больше всего пострадали от

эпидемии, находясь в полной изоляции (и в без того изолированных местах) практически весь год. Спасибо волонтерам, которые привезли наших дорогих старичков на этот небольшой концерт: Катю Довгаль,

семью Шраменко, Ирину Рудых и Анну Карикову!

Благодарим всех участников и гостей, собравшихся послушать русскую музыку и посмотреть национальные танцы. Среди зрителей было много прихожан церкви Воскресения Христова! Спасибо принимавшим участие в этом концерте: Марине Блум, Маргарите Гау, Богдану Павлюку, Наталье Робинсон, Полине Сакун, Мариам Сесиашвили, Марку Шилоху, Sev Chem, Саше Хьюльч, хоровому коллективу «Поющие нации» и, конечно же, коллективу «Смуглянка», а также О.Киприяну Свирскому.

Очень запомнилась бабуля, которая после концерта подарила участникам цветы, сорванные по дороге на этот концерт. Она сожалела, что условия ее жизни не позволяют ей подарить хороший букет... Но поблагодарить выступающих она очень хотела... Этот букет был самым дорогим в тот вечер...

А сам вечер получился тёплый и душевный! Многим из нас сейчас необходима эта теплота и внимание.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

ДУМАЕТЕ, Я УТОПИСТ? НЕТ, Я РЕАЛИСТ

Сегодня у нас в гостях хорошо известная русскоговорящему Окленду Джамила Когония (ДК), экономист, музыкант и творчески активный человек... В публикуемом интервью Джамма отвечала на вопросы, которые ей задавала журналистка из Абхазии Вика Думава (ВД). С разрешения Джаммы мы внесли некоторые добавления и поправки в сами вопросы и ответы. И теперь знакомим с интервью наших читателей.

ВД. Джамила, ваши родители известные люди в Абхазии. Мама, Тамара Ивановна Тарба-Когония, была министром просвещения, отец, Алексей Джотович Когония, был горным инженером и занимал различные руководящие посты. Какая атмосфера была в вашей семье, какие ценности вам с сестрой прививали?

ДК. В нашей большой семье, начиная с моего дедушки, Джото Когония, всегда царила добрая, наполненная любовью и уважением, атмосфера. Я назвала бы нашу семью очень крепкой, успешной, благополучной, авторитетной. Это то, с чем я жила и как воспринимала мир с детства.

Но при этом нас приучили к дисциплине и трудолюбию, и мы всегда росли в достаточной строгости. Наши успехи в учебе всегда ставились на первый план. Интересно то, что для нас это было нормальным явлением - быть отличниками. Другой вариант просто не рассматривался. Поэтому быть успешной и достигать поставленных целей - у меня заложено с детства. Весь этот настрой задавала, конечно, мама. Она сама

из семьи педагогов, и очень часто я слышала рассказы из ее детства о школе, и они были всегда восторженные. Вообще у моей мамы очень сильное чувство убеждения и внушения, порой неосознанное. Она часто переносила на нас свои желания, надеясь на их осуществления нами. И это оказывало порой судьбоносное влияние, в хорошем смысле этого слова. В целом я очень благодарна моим родителям за счастливое детство.

ВД. После окончания Московского финансового университета вы преподавали в Абхазском государственном университете. Вам нравилось работать со студентами?

ДК. Работа в университете - это один из любимых периодов моей жизни. Хорошим или не очень преподавателем была, я могу сегодня судить по отзывам моих бывших студентов. К счастью, не вспомню ни одного плохого. А ведь была я достаточно строгой и требовательной к ним. Но в то же время старалась быть справедливой. Я думаю, студенты всегда чувствуют и ценят это. Поэтому с ними практически всегда

был полный контакт и взаимопонимание. Я горжусь, что имела возможность делиться своими знаниями и жизненными ценностями с молодежью. В дальнейшем, став освобожденным председателем объединенного профсоюзного комитета, я много и с удовольствием занималась организацией различных мероприятий. Это оказалось очень близким моему характеру, позволило проявить свои способности, умения и лидерские качества. Мы с моим заместителем Леваном Микаа проводили очень интересные мероприятия в университете. Но наша мирная жизнь была прервана 14 августа 1992 года (*Грузино-абхазский конфликт на территории Абхазии. Ред.*).

ВД. Знаю, что вы работали и в успешной фирме в Москве, но потом уехали жить в Новую Зеландию. Что вас подвигло на такую кардинальную перемену в жизни?

ДК. Москва - город моего студенчества и моей юности. Поэтому переезд в Москву был для меня достаточно легким. Тем более что переехала я по приглашению двоюродной сестрички, Мирочки Пилия - она предложила мне должность финансового директора в своей успешной фирме. Это очень важная и судьбоносная часть моей жизни. Многим в моем становлении я обязана Мирочке и приобретенному в то время бесценному опыту. Мы делили с ней все: и в рабочее, и в свободное время. Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что

это был яркий, судьбоносный и счастливый этап моей жизни, за что я безумно благодарна сестре и судьбе.

Мысль посетить Новую Зеландию, а может и продолжить свою жизнь в новой стране всегда жила во мне, так как здесь, в Новой Зеландии, уже жила вся моя семья – родители и единственная сестра с семьей. Поэтому переезд был вполне закономерен и стал ещё одной вехой моего жизненного пути. Как я теперь понимаю, именно здесь я смогла реализовать все свои мечты, все наработки, проявить всю силу характера, раскрыть и применить в жизни какие-то свои способности, данные от природы или приобретённые в течение жизни.

ВД. Довольно часто люди, приезжающие в чужую страну, никак не могут адаптироваться. Как у вас проходило привыкание к новому укладу жизни?

ДК. Адаптация всегда процесс сложный. Не все справляются. У меня к счастью были, я бы сказала, льготные условия. Я приехала с дочкой Олечкой по категории воссоединения с семьей (старшая дочка Кристина в это время уже жила в Калифорнии). С точки зрения иммиграционного процесса это был очень облегчённый путь. Он гораздо легче эмоционально, материально и морально, так как мы были со своей семьей и чувствовали огромную поддержку. Это были большие плюсы и преимущества. Огромное спасибо моей сестре и родителям за возможность приехать в Новую Зеландию именно так. Моим главным гидом была сестра, Саида, которая уже прожила здесь 6 лет. Она не позволила мне запутаться и указала чёткий вектор движения – учеба в университете. Через год я начала там учиться. Но сначала самой сложной для меня была необходимость перестроиться – с очень насыщенной жизни в Москве, где ни на что не хватало времени, на спокойную, размеренную жизнь в Новой Зеландии, в которой я еще не нашла себя... Вот тогда я и начала самостоятельно и серьезно совершенствовать свое мастерство в игре на фортепиано, посвящая этому занятию все свое свободное время (которого у меня было в избытке). Как и многие из нас, я в свое время окончила музыкальную школу. Всегда любила играть. Для узкого круга друзей. Но это было просто очень легкое, ненавязчивое, ни к чему не обязывающее хобби. А теперь я решила свои умения перевести на другой уровень. Я не только часами сидела за инструментом, я еще и много времени проводила в библиотеке, собирая ноты тех произведений, которые мечтала исполнять! Поначалу я не могла поверить, что когда-либо смогу воспроизвести хиты

сэра Элтона Джона или Фрэнка Синатры, а тем более – классические произведения. Это было на уровне фантастики! Но время показало, что все реально, если ты этого по-настоящему хочешь и умеешь идти к цели.

ВД. Какие вы знаете позитивные примеры из жизни иммигрантов в Новой Зеландии? Что помогает человеку быстрее адаптироваться в новых условиях?

ДК. Я думаю, все очень индивидуально и во многом зависит от самого человека, его характера, целеустремленности, личных амбиций, профессии, уровня языка и, конечно, финансового положения. В наши дни иммиграция носит чисто экономический характер. Если это не беженцы, то это сознательный выбор людей, которые хотят улучшить свою жизнь. Как правило, люди, которые ничего не достигли в своей стране, они также ничего не достигают в чужой стране, и наоборот. Это мое глубокое убеждение. Обычно, люди, которые иммигрируют, должны иметь определенные планы и знать, что они собираются делать в новой стране и какого качества жизнь они себе представляют. Успех – это совокупность многих факторов, как личных, так и профессиональных.

Что касается меня, я с первых дней начала изучать язык, заниматься музыкой и учиться в университете. Я точно знала, что я должна подняться на тот уровень, на котором я была в моей стране. Мое прошлое не позволило бы мне не занять достойное положение в обществе. Да и я не смогла бы с этим смириться. Я усердно учила английский – ведь коммуникация это важнейший фактор адаптации.

Очень важно окружать себя позитивными и успешными людьми, которые тебя мотивируют и являются хорошим примером. Я люблю и умею гордиться и восхищаться успехами других людей. Мне с

ними комфортно.

Сегодня я довольна своим положением в обществе, и мифы о дискриминации иммигрантов очень субъективны! К счастью, Новая Зеландия очень демократичная страна и, как известно, страна иммигрантов. Поэтому любой, кто желает достойной и интересной жизни, ее и получит, приложив, для этого определенные усилия. Собственный опыт позволяет сделать вывод, что мы всегда должны быть готовы к любому повороту в жизни и всегда рассчитывать в первую очередь на себя. Развивать свои навыки, жить в ногу со временем, быть полезным, разносторонним. Жить по принципу, а «что если» и всегда иметь план Б.

ВД. Я знаю, что в социальных сетях вы всегда на позитиве. Как вам это удаётся, ведь современная жизнь все время диктует какие-то вызовы?

ДК. Да, я от многих слышу о своей позитивности, хотя для меня это нормальное состояние нормального человека. Ну, если совсем серьезно то, наверное, это моя природная сущность. Думаю, что мое благополучное детство сыграло важную роль. Я на самом деле в большинстве случаев смотрю на вещи с позитивной стороны. Как говорят в таких случаях, «мой стакан всегда наполовину полный!» По-другому и не умею. Я себе как-то сказала, что у меня нет времени на негатив, жизнь слишком короткая, чтобы излучать негатив и жить в нем. Так и живу. Я всегда смотрю на позитивную сторону вопроса, и это мое внутреннее восприятие мира. Наверное, уже и привычка. Уверена, что при желании это можно в себе воспитать. Я умею довольствоваться тем, что у меня есть, люблю все, чем владею («трава в моем саду – самая зеленая»), и никогда не сравниваю себя с другими, а тем более, не завидую.

Что касается вызовов в жизни, так это же отлично! Значит, нам посылаются испытания, чтобы стать еще краше, умнее, сильнее, мудрее. Я испытания воспринимаю как задачи, которые надо решить. Мой жизненный девиз – «can do attitude» – я могу много сделать, поэтому не боюсь испытаний. Я внутренне уверенный человек, а уверенность, особенно внутренняя, приходит с осознанием своих достижений. Себя трудно обмануть.

ВД. У вас на странице в Facebook есть музыкальные номера с вашим участием, которые все с удовольствием смотрят. Расскажите, как пришла идея таких выступлений?

ДК. Музыка и музыкальная деятельность – это очень важная и любимая часть моей жизни. Это мое самое большое хобби,

которым я щедро делюсь с другими. Это объединяет и придает любому музыкальному вечеру или встрече особый окрас.

Я с детства слышала от мамы, что ее мечта, чтобы ее дочки могли сесть за рояль, открыть крышку инструмента и сыграть так, чтобы люди стали слушать. Это очень сильно врезалось в мою детскую голову. И именно такого уровня мне хотелось бы достигнуть - когда тебя захотят слушать. Здесь, в Новой Зеландии, мне это удалось. Для меня стала огромной жизненной удачей встреча с Сергеем Гуляевым, профессором астрономии Оклендского Технологического университета, и по совместительству роскошным скрипачом. Нашему дуэту уже 6 лет, мы творчески растём, позитивно влияя друг на друга, расширяем свой репертуар. Наше сотрудничество наполняет нашу жизнь, расширяет круг общения, не говоря уже о полном душевном удовлетворении! В нашем дуэте царит творческая атмосфера, взаимное уважение, полное взаимопонимание, мир и покой.

ВД. Я знаю, что вы отдаете людям много своей позитивной энергии, ведете активный образ жизни, занимаетесь спортом... На все это нужны силы. В чем ваш источник вдохновения?

ДК. Источник вдохновения – это сама жизнь, это возможность самовыражения, это твои ощущения в ней. Мы сами строим свою жизнь и программируем себя на успех или неудачу. В английском языке есть такое очень легкое, но мудрое выражение, которое на языке у многих - use it or lose it. Это означает, что у нас есть только два выбора - либо жить полноценной жизнью, либо жить как лузер. Мой выбор, конечно, жить полной жизнью. Я полноценно работаю по специальности, играю на любимом инструменте, занимаюсь спортом – уже 7 лет я член сквош клуба. А еще - регулярная ходьба на длительные расстояния, регулярное посещение фитнес клуба, а также общение с семьей и с друзьями. При таком режиме нет времени на неудовлетворение или негатив. Я думаю, здесь и заложен основной стержень моего позитивного отношения к жизни и к людям. А жизнь расписана буквально по минутам и абсолютно заполнена любимыми делами, которые я сама выбрала для себя и сделала их неотъемлемой частью этой жизни. Для меня нет ни одного аргумента и оправдания ничегонеделания - это только оправдание собственной лени.

ВД. Бывает, что человек учится, работает, мечтает, а у него ничего хорошего не получается. Есть ли у вас какой-то совет - как стать счастливым и добиться

исполнения всех желаний?

ДК. Учитесь, работаете, мечтаете – это, на самом деле, очень хороший старт для успешной жизни. Но если при этом человек не чувствует себя счастливым, наверное, я бы посоветовала вот что. Надо научиться быть благодарным тому, что у тебя есть; научиться радоваться даже самым маленьким и незначительным вещам; учиться уметь отдавать и делиться - это очень важно для душевного удовлетворения; глубоко покопаться в своих талантах и способностях и начать их развивать (у всех есть таланты, надо их раскрывать и развивать - ведь даже хорошее хобби значительно украшает и наполняет жизнь); учиться ставить маленькие задачи и решать их (после их решения появляется удовлетворение и растет уверенность в себе); начать любить себя искренне и глубоко и находить поводы для собственного поощрения; окружать себя позитивными людьми, всегда смотреть на позитивную сторону любого вопроса. А в целом мой главный совет - научиться понимать, что мы сами выбираем, быть нам счастливыми или нет...

ВД. У вас уже взрослые дети, есть внуки. Какие семейные ценности для вас превыше всего?

ДК. Одна из самых большая ценностей, которую я старалась всегда донести до моих детей, - это преемственность поколений и принадлежность к собственному роду. Мы не просто несём имя своего рода, но и являемся его представителями... Какие мы есть, как мы выстраиваем нашу жизнь... За это мы ответственны перед нашим старшим поколением и нашими родителями. Это очень дисциплинирует и мотивирует, чтобы быть достойными гражданами.

Важным для меня было и остаётся воспитать моих детей в традициях моего народа - абхазских традициях. Особенно это важно вдали от родных мест. Это архиважно - не потерять себя, не запутаться в сложной жизни и не раствориться в другой культуре. Я считаю, что человек должен и обязан сохранить своё лицо (свою идентичность) и сохранить свои культурные ценности независимо от места проживания. У нас великолепные традиции, на которых мы выросли, они и делают нас уникальными и самобытными. Обе мои дочки, на мой взгляд, настоящие абхазки, чем я безумно горжусь! Мне очень повезло - дети не доставляли и не доставляют никаких проблем. И мое сердце переполнено гордостью за них.

Старшая дочь Кристина - клинический диетолог в крупнейшем в США клиническом центре UCSF. Она подарила нам двух

роскошных мальчишек, моих внуков. У нее прекрасная семья. Ее мужа Бена заслуженно считаю своим сыном. Младшая дочь Ольга - талантливый график-дизайнер. У них с мужем Питером также прекрасная семья, семья творческих единомышленников. Питер разносторонне талантливый очень многогранный человек. Надеюсь, и следующее поколение (внуки) не растеряет наши традиции и наши культурные ценности.

ВД. Как бы вы сформулировали свою миссию в жизни?

ДК. Если честно, то до последнего времени я не думала, что у меня есть какая-то особая миссия в жизни. Я счастлива, что я выполнила свое предназначение - продолжения рода. Это, наверное, основная миссия любой женщины. Я счастливая мама, а теперь и счастливая бабушка двух очаровательных внуков.

Но в последнее время я стала понимать, что я могу чем-то ещё быть полезной, внести какой-то свой вклад в наш мир. Из реакции посетителей ФБ-страничек на мои посты и видео я почувствовала, что людям нужно то, что я там выкладываю, о чем рассказываю и что показываю. Поэтому я буду продолжать делиться своим опытом, своими выступлениями, своими мыслями, которые, надеюсь, будут мотивировать людей идти к своей цели, делать свою жизнь наполненной, никогда не бросать начатое на половине, не бояться трудностей, не убегать от проблем, решать их и двигаться дальше. Жизнь - это движение и движение только вперед.

ВД. Ваши пожелания читателям?

ДК. Мои пожелания самые светлые: любите жизнь в полной мере; не ленитесь брать от жизни все, что она даёт; трудитесь каждый день - над собой, для себя и близких; смотрите всегда только на позитивную сторону любого события; не бойтесь дарить людям любовь, это чувство, которое обескуражит даже самого черствого; не платите недоброжелателям и завистникам той же монетой - всегда платите добром; улыбайтесь чаще; часто смотрите в зеркало себе в глаза, будьте честными с собой, не обманывайте себя; открывайте свои таланты и дарите их людям; помните, что жизнь очень короткая - не тратьте ее на негатив; окружайте себя позитивными людьми; чувствуйте и возвращайте в себе позитив - ведь люди общаются не только с помощью слов, но и через энергетические потоки, потому что излучайте тёплую энергию; и, конечно же, будьте всегда искренни и счастливы - всегда и везде.

Думаете, я утопист? Нет, я реалист. Я это сделала, и вы сможете!

НЕ ИСКРЕННИЕ ОНИ!

Когда я работала в одной из клиник, прямо напротив нашего кабинета была стойка reception. Там сидела наша менеджер Кэрол, и мне было слышно, как она встречает пациентов.

Те: «Здравствуйте. Наконец-то, наступило лето! Тепло, хорошо!»

Кэрол: «Да! Погода прекрасная, так солнечно!»

Следующий пациент: «Боже, как душно! Что за погода!»

А она ему: «Да, ужасно, еще лето не наступило, а такая жара!».

И такие диалоги я слышала по десять раз на дню. И все недоумевала: почему не ответить по-человечески, а? Вот прямо - то, что ты думаешь об этой чертовой погоде?

Зачем непременно подстраиваться? Поддакивать еще так противно! Для чего?

Или вот еще: сидим у парикмахера - я и новозеландка. Смотрим по телевизору видеоклип. Девушке-парикмахеру он нравится, и новозеландка ей горячо поддакивает: «Да, он никого не оставит равнодушным!».

Парикмахер выходит, я говорю, что клип мне кажется ужасным, он вообще опасен для подростков. Что вы думаете? Она со мной с готовностью тут же соглашается!

Я негодовала внутри. Мне казалось, это жутко неискренним. Зачем кривить душой в таких пустяках?

Вообще, есть надежда услышать их собственное мнение о чем-то?

И в очередной раз, когда меня Кэрол спросила о погоде: «Очень ветрено», - говорит. Я ей кааак рубанула правду-матку сплеча: «Нет, - говорю, - никакого ветра, тихо сегодня!».

Она как-то сразу осеклась, как тень по лицу пробежала, и тут же перешла на другую тему.

Но постепенно до меня стало доходить эта их особенность. У новозеландцев, я поняла, нет цели донести до собеседника свое эксклюзивное мнение, у них цель - установить сразу с ним контакт, оказаться на одной волне.

Ведь что такое, эти разговоры о погоде или еще о чем-то незначительном? Это такой легкий, ни к чему не обязывающий треп.

И то, что ты думаешь на самом деле о погоде, о ветре, о клипе - это, в общем, неважно, а вот контакт с первой минуты - важно.

Он тебе поддакнул, как здорово - крошечная точка соприкосновения уже есть.

Надо добавить, что новозеландцы - большие умельцы вести при встрече вот такие легкие разговоры ни о чем - в магазине, в спортзале, на улице. Иногда, это затянато и долго. Вежливо и ни о чем.

Но есть реальные мастера такого блиц-стенд ап шоу, которые умеют это делать классно. Ну, просто классно! Много шутят, много смеются.

Они, порой, это делают так легко и весело, с таким юмором, что кажется, у них жизнь - сплошной мед - их не бросают жены, мужья, не изводят дети. А если да, то они непостижимым образом напрочь об этом забывают, болтая с тобой о всякой

ерунде. Не важно, чего у него там, - сейчас он с тобой. О личном рассказывать, вот так на улице, не станет и от тебя не ждет. От таких легких разговоров остается ощущение спокойствия и прохлады. И ноль напряжения.

Потом еще я перестала искать смысл и в пресловутой улыбке, которую многие из нас считали фальшивой, наигранно-вежливой, неискренней.

Нас всерьез мучил вопрос: от души или не от души? - поскольку для меня, например: люблю - к сердцу прижму, не люблю - к черту пошлю. С золотой серединой у меня лично плохо. Оказалось, не только у меня.

Мы придаем улыбке серьезное значение (впрочем, как и всему!), кого попало ею не одариваем, она несет прям такую весомую смысловую нагрузку - и адресована конкретному человеку. Это выражение симпатии или любого другого чувства, обращенного к нему.

Самое интересное, что у новозеландцев она тоже совершенно искренняя, но у нее другой смысл, она далеко не всегда выражает личные чувства к конкретному человеку, она скорее обезличена, но притом - это теплый посыл, луч такой и означает буквально: все хорошо, все в порядке, иногда, мы - одна команда.

А для меня еще - опасности нет, агрессии не жди.

Я серьезно. У меня, например, до сих пор фобия - страх перед уборщицами с тряпками. Вижу, прям, сжимаюсь!

Но они улыбаются, и меня отпускает.

Татьяна Аксенова-Хошева

БУДЕМ ЗДОРОВЫ

ДИЕТА И ИММУНИТЕТ

Окончание. Начало опубликовано в №102.

Отдельная тема - трансжиры, вещества, которые образуются во время переработки некоторых пищевых продуктов. Например, когда жидкие растительные масла подвергают специальной обработке (реакция гидрогенизации с присоединением водорода), превращая их в твердые (маргарин) или полутвердые (спред) масла. Эти трансжиры - молекулы-уроды, которые подавляют полезную бактериальную флору, тем самым снижая наш иммунитет. Их регулярное употребление крайне вредит организму, особенно сердечно-сосудистой системе и желудочно-кишечному тракту. Продуктов с трансжирами сегодня неимоверное количество, надо еще постараться найти что-то без них. Но кто же об этом задумывается, когда хватается «вкусняшку» в

яркой упаковке с полки супермаркета? Например, вафли, вафельные торттики - я их называю «Три в одном» - пшеница, трансжиры и сахар. Такие невидимые убийцы. Когда в следующий раз вы потянете в рот очередную магазинную «печеньку», задумайтесь, какой урон вы наносите своим защитникам, живущим у вас в кишечнике.

Кстати, для жарки лучше использовать твердые растительные масла, например, кокосовое; или топленое (сливочное) масло, как делали наши бабушки. Эти масла обладают устойчивостью к воздействию температуры, не разрушаясь с образованием вредных продуктов. А вот на жидких растительных маслах (типа кукурузного, подсолнечного, соевого) лучше не готовить,

так как под воздействием температуры они претерпевают химическую модификацию и становятся канцерогенными. Для заправки салатов отдайте предпочтение оливковому маслу первого холодного отжима (обязательно в темной стеклянной бутылке) - оно богато олеиновой кислотой, витаминами и антиоксидантами, обладающими мощными противовоспалительными свойствами.

Татьяна Андреева,
клинический диетолог

Happy 2021 New Year!

RUSSIA-NEW ZEALAND

KVARTIRNIK: RUSSIAN COMMUNITY REVIVES HOME CONCERT TRADITION IN COVID-TIMES

Russian-Kiwi singer Marina Bloom has been hosting kvartirnik home concerts after her sold out show was cancelled because of the Covid-19 outbreak.

Russian-Kiwi singer Marina Bloom was preparing to perform to a sold-out crowd when Covid-19 lockdown struck early this year.

Bloom, whose music is described as "world melodic pop", was on her first national tour when news of the first lockdown broke - and the tour had to be cancelled.

But the popular singer, who last year released six singles and made it as a finalist in multiple global songwriting competitions, says she is in no rush to get back on stage and performing to big audiences.

Born in Sochi in Southern Russia, Bloom moved to New Zealand in 2003. She said the geographical isolation and peaceful political environment drew her here.

About 20 people attended the kvartirnik home concert at singer Marina Bloom's home. When New Zealand got to alert level 2, and the number of people allowed at gatherings was limited, Bloom brought back the unique Russian tradition of kvartirnik - concerts in private residences - which has proven so popular,

there's a queue of people wanting to get to the next one.

"For a lot of Russians, performing is in our blood. It's our reason for gathering, for celebrating and just for being happy," Bloom said.

"Covid-19 may have stopped public performances, but it won't stop the Russian love for performing. The show just has to go on."

Popular Russian-Kiwi singer Marina Bloom enjoys performing at kvartirnik gatherings after her public shows were called off because of the virus pandemic.

Uniquely Russian, kvartirnik translates to mean a concert in an apartment. Its history goes back to Soviet times in the 1960s when official policy banned performances of many music genres, including rock.

Kvartirniks became the underground creative space for musicians to show their work and talent, with many top Russian singers like Boris Grebenshchikov and the late Viktor Tsoi also performing at such gatherings.

In the 1980s, kvartirniks were common in Russia but were prohibited by law by the Soviet regime. Until then, it was the only form of nonconformist public music performance in the USSR.

There's been a flurry of interest since singer Marina Bloom posted about the kvartirnik gatherings in her home.

Bloom's first kvartirnik in July was attended by about 20 - singers, poets, visual artists, stand-up comics and theatre performers.

Besides the concert, the gathering also included a potluck dinner, personal sharing, jam sessions and "plenty of vodka".

"For many who came, it's like a part of our Russian history being brought back to life in New Zealand and it was so exciting," Bloom said.

Victoria Tishko who moved to NZ from Moscow in 2017 says its wonderful that kvartirniks are happening here.

Bloom said that after those who attended posted their photos and shared their experiences on social media, there came a flurry of interest.

"Strangers were messaging me asking when is the next one, and if they can attend," she said.

Bloom said there was now a waiting list of about 80 people, and she will be deciding with a few others on who will be invited to the coming kvartirnik gatherings.

"We will still limit the numbers to about 20 for each kvartirnik to keep the gatherings intimate," she said.

There are an estimated 15,000 Russians living in New Zealand and about 60 per cent of them live in the Auckland region.

Victoria Tishko, 39, who moved from Moscow to Auckland in 2017, said since the first gathering, the community has also taken kvartirnik to small cafes and other creative spaces.

Tishko, an event organiser back in Russia, used to organise performances attended by thousands, but said she was drawn to the small-house performances.

"Unlike public concerts, kvartirniks are very personal, warm and cosy and ideal for people to mingle and get to know each other better," she said.

"Many of us know about it but didn't get a chance to attend one back in Russia, so it is just wonderful that they are happening here."

Tishko, who enjoys sharing and reciting her own prose and poetry, said because of growing interest, the community was considering the inclusion of people from former Soviet bloc countries such as Ukrainians, Belarusian and Kazakhs.

By: Lincoln Tan

Reprint from "New Zealand Herald":
<https://www.nzherald.co.nz/nz/kvartirnik-russian-community-revives-home-concert-tradition-in-covidtimes/MKAIBVEVNJNYDNAYZDTV5HZMMU/>

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Лечение общих психиатрических заболеваний, алкогольной и наркотической зависимости у взрослых и подростков	Доктор Евгений Гаврилов, Renaissance Recovery Centre Mental Health and Addiction Service	Health Hub at Anglesea Pharmacy 9 Thackeray St, Hamilton, 3204	(07) 8397761	www.renaissancerc.co.nz contact@renaissancerc.co.nz
Услуги по вопросам кредитования и страхования. Работаю почти со всеми крупными банками и финансовыми компаниями Новой Зеландии (Mortgages and insurances)	Зебуниссо Алимова - Registered Financial Adviser	Mike Pero Mortgages	027 731 0713	Zebunisso.alimova@mikepero.co.nz
Уроки русского языка, истории, актерского мастерства. Занятия в небольших группах и индивидуальные. Возможно получение международного сертификата РКИ Государственного Института Русского Языка им. Пушкина (Москва).	Ольга Белоконь Школа «Русский для детей»	66 Rosecamp Rd, Beach Haven, Auckland 0626	(09) 482 0196 021 0845 0845	olgabelokon@russianforkids.co.nz www.russianforkids.co.nz
Адвокатская фирма. Экспертиза по всем видам недвижимости и ленд-девелопменте, в предпринимательском праве; судебные дела, трудовые споры, иностранные инвестиции, интеллектуальная собственность и т.д.	Дарья Коваленко-Гормак, адвокат (Associate) Shieff Angland Lawyers Part of Interlex Group	Shieff Angland, Level 16 Lumley Centre, 88 Shortland St. Auckland	(09) 379 0655, 021 032 8028	dasha.kovalenko@shieffangland.co.nz www.shieffangland.co.nz/
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионе Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	9 Waiatarua Road, Remuera, Окленд	Bob: 021 180 6617 Shireen: 020 404 311 61 Mario: 021 049 0233	manager@waimariehospital.nz mario@waimariehospital.nz www.eldernet.co.nz
УЗИ и рентген диагностика. Современные технологии, низкие цены. Русскоговорящие специалисты. Бесплатное обследование для пациентов АСС и женщин на ранних сроках беременности и в 3-м триместре	EastMed Radiology. Алексей	188 St Heliers Bay Road, St Heliers.	(09) 585 0534	www.eastmedradiology.co.nz eastmedradiology@yahoo.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 827 0570 021 890 345	larissa.jivikh@gmail.com skype: jarissa21
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Рауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre, 11-13 Cortina Pl	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.		027 458 4546	suvorova2005@mail.ru info@russiankeys.com
Русскоязычные гиды в Новой Зеландии и Австралии	A&Z Travel Information Agency		021 767 397	aztounz@gmail.com www.aztravelnz.com
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист		(09) 577 5482	lanaauckland@xtra.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	lenanton@gmail.com

ОКЛЕНД

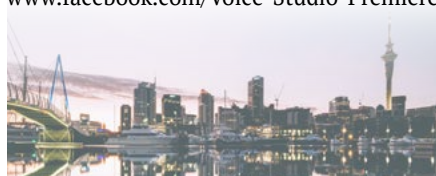
27- 28 декабря 19:00

Вокальная Студия «Премьера» приглашает на праздничный концерт «Новогодняя Фантазия».

Адрес: The Rose Centre, 4 School Rd, Belmont, Auckland

Информация: 022 4158 184;

www.facebook.com/Voice-Studio-Premiere

ВЕЛЛИНГТОН

С 5 декабря до 22 апреля 2021

В Музее TE Пара будет работать выставка картин Сальвадора Дали и других известных художников из коллекции музея Museum Boijmans Van Beuningen, Роттердам, Нидерланды

Адрес: 55 Cable Street, Wellington

КРАЙСТЧЕРЧ

31 декабря

Встреча Нового года для жителей города. Пройдет в North Hagley Park с 18:00 до 0:15.

Адрес: 14 Riccarton Ave, Christchurch

Информация: www.eventfinda.co.nz/2020/the-edge-nye20/christchurch

О других событиях культурной жизни в стране читайте в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань»

НАШИ ФОТОРЕПОРТАЖИ

ЮБИЛЕЙНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

О празднике в Крайстчерче читайте на стр.1-2 этого номера.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

ОДИН В ОКЕАНЕ

Наш соотечественник отправился в пандемию на яхте через Тихий океан. Пока мир готовится ко второй волне [коронавируса](#), а воздушные границы большинства государств по-прежнему на замке, свободно только море. Именно морским путем наш соотечественник,

IT-менеджер и профессиональный яхтсмен Дмитрий Пелевин решил добраться через Тихий океан до берегов Новой Зеландии, где живет несколько лет. На небольшой яхте он доплыл в одиночку с карибского острова Мартиника до Панамы, затем благополучно прошел через Панамский канал и вышел в океан. Большое и непредсказуемое путешествие по бескрайним водам, рассчитанное на несколько месяцев, идет полным ходом. «РГ-Неделя» пообщалась с яхтсменом и разузнала о том, как родилась идея невероятного приключения.

например, чтобы доплыть до дома.
Фото: Ever Sailing

Екатерина Забродина

Дмитрий, ваш план пересечь Тихий океан звучит фантастически. Похоже, вы - единственный яхтсмен, который рискнул отправиться в одиночку по такому маршруту в разгар пандемии?

Дмитрий Пелевин: Насколько я знаю - да, по крайней мере, с целью попасть домой. Сейчас яхты редко используют как средство передвижения, чтобы куда-то добраться. Я знаю людей, которые годами живут на своих лодках - это распространенный сегодня стиль яхтинга. На Карибах мне встретились ребята, которые десять лет неспешно плыли от берегов Турции до Панамы. Для них яхта - это плавучий дом. Есть еще вариант с перегоном лодок. Допустим, владельцу надо

перегнать свое судно с Панамы в Новую Зеландию, для этого он нанимает профессиональную команду из нескольких человек. У меня совсем другая история.

Екатерина Забродина. **С чего она началась?**

Дмитрий Пелевин: Все вышло спонтанно. Пандемия застала меня во Франции. Границы внезапно закрылись, и я не смог улететь в Новую Зеландию, где меня ждали важные дела. Время шло, самолеты по-прежнему не летали. И тут я подумал: море-то открыто! Так почему бы не дойти туда по морю! Конечно, у меня и раньше была мечта пересечь океан, но никогда не было возможности надолго уйти в «свободное плавание» из-за работы. Но так вышло, что как раз недавно я уволился, а на новое место пока не устроился. В общем, такой шанс нельзя было упускать. Только для начала надо было найти, на чем плыть. Я начал срочно изучать предложения о продаже яхт. Но на южном побережье Франции ничего подходящего не нашлось: оказалось, местные владельцы вообще не умеют ухаживать за лодками. Да и зачем, если они используют их для небольших дневных переходов и купания в бухтах. Я видел яхты, которые паруса годами не открывают. Однажды заглянул в грот (задний парус - прим. РГ) такой лодки, а там птицы свили гнездо! Я уже почти потерял

надежду, как вдруг увидел в Фейсбуке объявление о продаже яхты на Мартинике. Она принадлежала ребятам из России, которые срочно собирались улетать домой. Как раз начинался сезон ураганов, и им надо было куда-то пристроить свою лодку. Она была по габаритам чуть меньше тех вариантов, которые я прежде рассматривал, - 37 футов (около 11 метров - прим.РГ) в длину, но отлично подготовлена и обустроена для длительных путешествий. И к тому же вписывалась в мой бюджет - ее отдавали по цене машины среднего класса. Уже через сутки я приземлился на Мартинике! Мне и здесь повезло, ведь я вылетел из Парижа чуть ли не единственным рейсом и был готов к тому, что меня развернут в аэропорту. Но меня пустили на остров, и я купил ту самую лодку. Правда, без приключений не обошлось: за пару дней до выхода в Панаму я на неделю слег с лихорадкой денге. Но, восстановив силы, сразу же отправился в путь.

Екатерина Забродина. **Как назвали яхту?**

Дмитрий Пелевин: Имя ей дали прежние владельцы - Cupiditas. В переводе с латыни - «сильное желание», «страсть». Они рассказывали, что долго выбирали название.

Екатерина Забродина. **Говорящее! Решили его не менять?**

Дмитрий Пелевин: Оно мне нравится. Да и не так просто это сделать. Мало того, что имя лодки надо поменять в официальном морском реестре, так еще и в «океаническом реестре», или в «реестре Нептуна» - есть такая примета у яхтсменов. Нептуну следует пожертвовать бутылку шампанского, закатить в его честь вечеринку - иначе не будет попутного ветра.

Екатерина Забродина. **А какие еще у яхтсменов приметы?**

Дмитрий Пелевин: Их много. Например, считается, что ни в коем случае нельзя причинять вред чайкам. И если чайка случайно попадет на рыболовный крючок, ее надо обязательно освободить. А вообще я не очень суеверный человек.

Екатерина Забродина. **Не страшно одному плыть через океан?**

Дмитрий Пелевин: Если честно, нет никакого страха. Я давно хожу на яхтах и в принципе понимаю, что может случиться, а чего - не может. Главное - быть готовым к любым ситуациям.

затем двигаться дальше. Финальные ступени - капитан дальнего плавания (Yachtmaster Offshore) и шкипер яхты для пересечения океана (Yachtmaster Ocean). На самом деле различий между последними двумя курсами очень мало. Я дошел до предпоследней ступени. А с океаном впервые познакомился семь лет назад, когда переехал в Новую Зеландию. До этого ходил только в Средиземном море.

Екатерина Забродина. **Вы сказали, что размер вашей яхты чуть меньше среднего. То есть на 37-футовых парусных лодках обычно не выходят в океан?**

Дмитрий Пелевин: Считается, что это не совсем океанический вариант. Оптимальной длиной называют 45-50 футов. Но на самом деле за границей люди проще к этому относятся. Англичане, французы, новозеландцы, шведы выходят в океан и на 30-футовых лодках.

Екатерина Забродина. **Какие опасности могут поджидать яхтсмена-одиночку в океане? Ураган? Шторм?**

Дмитрий Пелевин: У ураганов есть сезоны. Сейчас их хорошо предсказывают,

опасностей я бы назвал столкновение со спящими китами - такие случаи известны. Кит весит тридцать тонн, а лодка наподобие моей - шесть тонн. Из-за повреждений корпуса судно может затонуть. Кстати, после запрета китобойной охоты популяция этих животных в Тихом океане восстановилась. А вот акул в океане не так много, и потопить лодку они не способны. Правда, встречаются океанические акулы - длинноплавниковые. Они часто нападают на моряков, терпящих бедствие возле затонувшего корабля. Такое поведение связано с тем, что в океане не так много еды. А недавно у входа в Гибралтар были отмечены нетипичные случаи нападения косаток на яхты. Это очень странно, ведь косатки никогда не атакуют человека, они очень миролюбивы. Думаю, этому найдется какое-то объяснение.

Екатерина Забродина. **А что насчет пиратов?**

Дмитрий Пелевин: Пиратов действительно нужно опасаться. Эти мужики с автоматами подплывают на быстрых рибках (RIB, жесткие надувные лодки, - прим. «РГ»), грабят, иногда убивают людей в море. Но они орудуют в основном в прибрежных зонах неблагополучных стран. В открытом море и в океане никаких пиратов сейчас нет. Теоретически еще существует опасность столкновения с плавающим контейнером. Но в Тихом океане она маловероятна. Все контейнеры по правилам сегодня должны иметь отрицательную плавучесть и в течение суток затопливаться. Даже не знаю, насколько надо быть невезучим, чтобы найти такой плавучий контейнер в океане. Наверное, это судьба. Но в Интернете действительно описано с десяток подобных случаев. Однако их процент очень мал.

Екатерина Забродина. **Вы планируете делать остановки в пути?**

Дмитрий Пелевин: Они будут минимальны. Я планировал остановиться на Маркизских островах (они относятся к Французской Полинезии) и на Островах Кука. Нуку Хива - самый крупный остров на Маркизах - выдал мне разрешение зайти в их порт. А вот в морском департаменте Островов Кука пока молчат. Местные чиновники опасаются «завоза» инфекции, хотя очевидно, что подхватить ее в открытом океане невозможно - вот уж где полная самоизоляция! В обычное время никаких проблем не возникло бы, но из-за коронавируса все усложнилось. Раньше процедура выглядела так: вы заходите в порт въезда, где вас проверяет карантинный офицер (так было всегда, еще до ковида), потом таможня, иммиграционная служба. После проверки документов в паспорт ставят штамп - и

Екатерина Забродина. **Какая нужна подготовка для такого путешествия?**

Дмитрий Пелевин: Конечно, необходимо иметь релевантный опыт таких переходов. Нужно не просто быть матросом и участвовать в каких-то прибрежных регатах, но походить в океане, чтобы понять, как вообще океан устроен, как устроены навигация, метеорология. Многие яхтсмены никогда этому специально не учились, просто занимаются этим всю жизнь - двадцать, тридцать лет - и потихоньку осваивают знания. Тем более что информации много, она открытая, и в сообществе люди охотно друг с другом делятся. Главное - любить свое дело, тогда и знания придут. Но если хочется идти по правильному пути, то, конечно, нужно учиться - сначала на шкипера дневного плавания (Day Skipper), чтобы ходить под парусом в прибрежных водах, а

и за несколько дней все уже известно. Это дает яхте шанс пройти сто - двести миль и «увернуться» от стихии. Но все равно встретить ураган даже за сотню километров не очень приятно. Одно из мест, где ураганы зарождаются, находится как раз выше Новой Зеландии, где-то в районе Фиджи. Оттуда они идут на Филиппины. Активный сезон там начинается где-то в январе - феврале, поэтому мне нужно успеть проскочить это «окно», чтобы дойти до Новой Зеландии. Вообще за погодой надо следить. Прогноз за два-три дня всегда точен, поэтому случайно попасть в шторм тоже практически невозможно. Но даже если ты по каким-то причинам не можешь изменить курс, то можешь подготовить лодку. Есть специальные тактики штормования, которые позволяют уходить от шторма или, наоборот, встречать его на плавучем якорю. Из реальных

дело готово. Некоторые страны, как Панама, еще берут с яхтсменов сбор за разрешение плавать в прибрежных водах. Кстати, там я провел две недели на карантине, прежде чем мне оформили въезд в страну. При этом есть международное правило, которое разрешает лодке на 72 часа зайти в порт, чтобы владелец мог сделать срочный ремонт, запастись топливом и едой. Для этого даже не нужны визы или другие документы. Однако на фоне эпидемии береговые службы многих стран не пускают яхты, жестко прогоняют их от побережья и даже угрожают стрельбой. Поэтому я буду запастись горючим, водой и провизией с запасом, чтобы точно хватило до Новой Зеландии. Макароны, рис, крупы - продукты на Панаме очень дешевые. Морозилку забью свежим мясом.

Екатерина Забродина. **А как с алкоголем? Можно ли позволить себе бокал вина во время путешествия через океан?**

Дмитрий Пелевин: Все относится к этому по-разному. Многие яхтсмены, особенно в компании, употребляют спиртное

даже во время переходов. Я считаю, что все-таки надо придерживаться трезвого образа жизни, потому что такое путешествие требует предельной концентрации.

Екатерина Забродина. **Что самое удивительное для вас в океане?**

Дмитрий Пелевин: В океане много всего интересного. Это не какая-то пустыня с водой, где ничего нет. В океане всегда есть, за чем понаблюдать. Ночью видны необыкновенно яркие звезды, какие бывают только в море. Там нет никакого светового шума, и можно часами рассматривать созвездия и Млечный путь. По пути на Панаму я наблюдал падающие звезды - завораживающее зрелище. Встречается люминесцентный планктон, который от волн лодки начинает светиться. А по утрам собираешь с палубы летучих рыб - кстати, они очень вкусные. Вокруг много животных и птиц. До ближайшей земли - триста километров, а они все равно прилетают и ловят рыбу! Дельфины приплывают постоянно, особенно если идешь не очень далеко от берега. Они общительные, доброжелательные и очень

игривые. Могут два часа сопровождать лодку, подныривать под нее. Особенно молодые дельфины любят проделывать акробатические трюки. Иногда они подплывают так близко, что до них можно дотронуться рукой. А вообще в океане есть два особых ощущения. Одно из них - когда отходишь от берега, и земля пропадает за горизонтом. Тогда возникает что-то вроде грусти. Это не страх, не паника, но целая палитра чувств, которые сложно описать словами. Вскоре грусть уходит, и в океане ты чувствуешь себя как дома. А потом впервые за несколько дней ты вдруг снова видишь землю. И это всегда огромная радость.

Кстати

За путешествием Дмитрия Пелевина можно следить в соцсетях: Telegram - Ever sailing; YouTube-канал - [Ever Sailing](#) - Жизнь в океане.

Екатерина Забродина

Перепечатка, с небольшим сокращением, из Российской газеты» (<https://rg.ru/2020/10/20/rossiianin-otpravilsia-v-pandemiiu-na-iahte-cherez-tihij-ocean.html>)

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

ЛЮБОВЬ. КОВАРСТВО. НОВЫЙ ГОД...

Эта новогодняя, но абсолютно грустная история о беспощадной растоптанности высоких чувств до сих пор живо обсуждается жильцами нашего дружного подъезда. Кто-то говорит о ней с ухмылкой-усмешкой, но немало и таких, которые относятся к произошедшему со скорбным пониманием. То есть, по-человечески. Сегодня так с собаками поступили, говорят они, а завтра точно так же и с людьми. Да что же мы, право, за уроды такие бессердечные! И после этого начинают расстроено утирать свои только что повлажневшие глаза и давно сопливые носы.

А дело в том, что у нас в подъезде проживает такой, с позволения сказать, гражданин мужского пола по имени-фамилии Филофей Тарасов. Совершенно нормальный мужик, несмотря на ненормально-экзотическое имя. С постоянными ехидными подколами, но аккуратный. Где попало, не гадит, кому попало, не дерзит. Разбирается, гадюка, кого жалить чревато!

И есть у него пёс. Здоровенный, злобный кобель кавказской породы по кличке Садун. Филофей на нём деньги делает, потому что Садун – производитель. За каждое садунское залезание на своих собачьих кавказских невест он берёт по три тысячи российских рублей. Можно было бы, конечно, брать и больше, но за БОльшую сумму барышни категорически отказываются. То есть, не сами барышни, а их хозяева. Самим-то барышням чего? Им даже за пять копеек не жалко, лишь бы обоюдоострая любовь. А хозяева нос воротят. Мы, говорят, больше чем за три можем жениха и получше

найти. У которого и морда посимпатичнее, и медалей побольше. А не как у вашего – всего одна. За спасение утопающего. Это, интересно, кто же так тонул, что эту вашу образину-страшилище к своему, пусть даже и тонущему телу, не испугался подпустить? Уже не вы ли, Филофеюс, этим самым утопающим и были? Хотя вряд ли. Г...вно, как известно, не тонет.

За месяц у моего жизнерадостного соседа с помощью Садуна получается на круг около двадцати тысяч. Не миллионы с триллионами, но всё-таки доход. Тем более что ничего особо мудрёного для поддержания этого бизнеса не требуется. Главное, питай его, производителя, как следует, в смысле жирами, белками и прочими углеводами - и все дела. Очень приятно. Пожалте денюжки.

И проживает у нас в подъезде ещё один герой моего рассказа, некто Аркадий Адольфович, по фамилии, извиняюсь, Мандюк. (А я что поделаю, если такая фамилия! Я, что ли, его ею наградил

тире морально изуродовал?). И вот у этого мандю... гражданина тоже есть собака. Звать её Жоржетта, и она лавреточной породы. Если кто не знает – это такое скелетообразное, карликововидное, собачье существо на вечно дрожащих то ли от постоянного замерзания, то ли от такого же постоянного смущения за свой откровенно жалкий вид ножках. Да, кому-то ТАКОЕ тоже нравится! Например, тому же Аркадию Адольфовичу. Он её, Жоржетточку, неустанно холит и лелеет. И даже гулять её выводит в утеплённой собачьей попонке и собачьих тапочках. Такая вот глубоко трогательная забота о братьях наших меньших. В нашем случае, о сестрах.

И всё до определённого весеннего дня было нормально: Садун совершенно по-стахановски крыл своих продажно-купленных подружек, Жоржетточка дрожала на своих игрушечных ножках, а Тарасов с Мандюком при встречах вежливо раскланивались и даже просвещали друг друга насчёт питательности разных видов собачьих кормов. И всё, повторяю, шло хорошо, чинно-благородно и вообще замечательно, но тут в плавное течение бытия бесцеремонно вторглось великое чувство под названием ЛЮБОВЬ! Не зря поэты сравнивают её с могучим ураганом! Этому поистине великому чувству до большого фонаря различия в возрасте, социальном

положении и габаритах! Вот и здесь случилось ЧУВСТВО: Садун вдруг без памяти влюбился в Жоржетточку, а та, дура такая, тоже без памяти втрескалась в этого звероподобного громилу.

Все соседи, узнав про такое дело, сначала неприлично ржали, отпуская в адрес Филофея, а больше – погрустневшего Аркадия Адольфовича разные скабрёзные шуточки. Самое обидное, что гулять в разное время у них никак не получалось, потому что график работ и Фильки, и Аркадия совпадали буквально до минуты. А их домашние выгуливать собак решительно отказывались: филькины – потому что Садуна натурально боялись и, порой даже вынуждены были забираться от него на стол или ночевать у соседей, а Аркашины – из-за жалкого вида Жоржеточки. Таким образом, совместные прогулки в связи с обоюдно вспыхнувшими глубокими собачьими чувствами превратились в настоящее божье наказание, сами понимаете почему. До такого извращенного секса не додумался даже американский журнал «Плейбой» с его могучими грудями на всю обложку! Это же даже никакая Камасутра такого не предложит даже в страшном сне! Самое же удивительное, что эта самая микроскопическая Жоржетточка каждый раз после любовной встречи с любимым оставалась живой и даже донельзя довольной! Вот ведь какая это оказалась неутомимопохотливая тварь!

- Уважаемый Филофей Тарасович! говорил глубоко страдающий Мандюк при очередной совместной прогулке, с болью в душе наблюдая, как эта образина Садун Филосеевич яростно кроет его счастливо улыбающуюся и даже, кажется, чего-то там похабно мурлыкающую Жоржетточку. – Я, конечно, понимаю: физиология – основа жизни, а физиологическая любовь – явление всепоглощающее и непобедимое. И что любовь не знает преград, а Садун и Жоржетта – это всё равно что Ромео и Джульетта, только с хвостами и четырьмя лапами, и по-итальянски гавкать не умеющие. Но я считаю, что со всем этим бл...вом пора решительно и совместно кончать!

- Чем они и занимаются! – радостно-похабно ржал напарник по сексуальным прогулкам. – Причём именно решительно и бесповоротно, и по несколько раз за совместную прогулку!

- В таком случае, если вся эта противоестественная экзотическая связь приведёт к появлению потомства, – заявлял Аркадий Адольфович, стремительно от этих нагло-откровенных слов бледнея. – А я даже при самом богатом своём воображении боюсь представить, что может родиться, то

я считаю совершенно справедливым, если передам всё потомство в ваши заботливые руки. Куёхтайтесь тогда с ним, как хотите! Можете хоть в зоопарк продавать! Вместо крокодилов!

Заявление было весьма серьёзным и решительным, но Филофей отнёсся к нему до обидного легкомысленно. Хотя и занимается вроде бы серьёзным собачьим размножением. Что было тем более непонятно, если учесть, что прекрасная Жоржетточка его коммерческому процветанию по причине своей совершенно некавказской породы никак поспособствовать не могла, хотя после каждого такого похода только подозрительно толстела и хорошела всем своим скелетообразным видом.

Видя, что угрозы не действуют, Аркадий наш Мандюкович решил действовать самостоятельно, на свой страх и риск. Но теперь, когда определилась общая стратегия действий и помыслов, встал тактический вопрос, как это сделать, чтобы было одновременно и деликатно, и в то же время достаточно эффективно, и чтобы сам он, Мандюк Адольфович, при этом был как вроде бы и совершенно не при чём. Это вопрос, господа! Похлеще теоремы Пифагора! Это надо голову иметь, а не просто приспособление для ношения панамы!

А надо сказать, что мысль эта пришла нашему партайгеноссе Адольфычу аккурат под Новый Год. Он, Мандюк, собака худая, всё ж таки придумал, как приспособить к им задуманному именно этот замечательный праздник! Вся фишка его гениальной задумки заключалась в том, что он, Аркашка, давно заметил, что Садун для своих прогулочных мочеиспускательных упражнений уже давно облюбовал ёлку, которая росла аккурат у входа в их подъезд и которую подъездные жильцы к Новому Году всегда обвешивали разными дешёвыми новогодними праздничными игрушками. И вот наш электрический Мандюк, окна квартиры которого выходили аккурат на эту самую ёлку, безлюдной предновогодней ночью подвёл к той ёлке электрическую гирлянду повышенной электрической мощности. И используя свою электрическую учёность, закоротил всю эту внешне невинно-праздничную систему так, чтобы мочеиспускательному Садуну мало уж точно должно было не показаться. А провода включения, предварительно их замаскировав, вывел к себе на кухню. И, проснувшись утром прямо перед появлением Фили и Садуна, спрятался, гад, за кухонной шторой, держа розетку в своих коварных руках.

И дождался-таки! Открылась подъездная дверь, и показался наш ничего

не подозревающий соседущка с нашим ничего не подозревающим любвеобильным громилой. Увидев их, Мандюня хищно скривил своё внешне интеллигентное лицо и яростно воткнул штепсель в розетку. Садун, как всегда, подбежал к ёлке, как всегда привычно забрал заднюю лапу, могучая струя ударила в ствол и... Немая сцена у фонтана. Кавказского зверя отшвырнуло на хозяина, с ёлки посыпались иголки вперемешку с электрическими искрами, штора на втором этаже многозначительно и удовлетворённо качнулась, ничего не понимающий Филька заорал матом, тоже ничего не понимающий и ошалевший от боли в своём размножительном инструменте Садун горестно завыл. Из подъезда выскочили ничего не понимающие люди, некоторые даже в трусах и с брандспойтами.

Впрочем, разобрались довольно быстро и сгоряча даже похвалили Мандюка за этот в какой-то мере даже полезный сюрприз. Потому что это действительно безобразие: только выйдешь из подъезда на свежий воздух, а тебе вместо озона – вонючий собачий аммиак. Кому нравится ежедневно нюхать мочевые физиологические отправления, да тем более не свои, а собачьи?

Филофей же, понятно, очень рассердился. А как же! От электрического разряда, а больше от психологического испуга с его Садунем случилась «маленькая мужская неприятность». Да-да, та самая, которая бывает даже у самых темпераментных кобелирующих мужчин. И по этой причине случевые Филькины доходы, как говорится, приказали долго жить. Сами понимаете, потерять ежемесячный денежный приварок в сумме двадцати тысяч – это довольно ощутимый удар, если у самого Филофеюса (он подметальщиком работает у кооперативных привокзальных палаток) рабочая получка – двенадцать тысяч и тоже не долларов. Здесь поневоле осердишься.

- Я на тебя в суд подам! – сказал Филофей Аркадию Адольфовичу и обозвал его противозачаточным резиновым средством.

- Ты мне, гадюка очкастая, за всё заплатишь со своей поганой Жоржетточкой, чтоб её вороны склевали в нашем прогулочном сквере!

- А кто его просил на общественную ёлку мочеиспускаться? – не остался в долгу всегда внешне деликатный Мандюк. – Её, между прочим, всем подъездом сажали не для того, чтобы она на праздник Новый Год вся оказывалась в твоей вонючей собачьей моче!

В общем, сцепились прямо как

самые настоящие весенние кобели. Садун, глядя на них, даже пасть свою обалдело открыл. Вот, думает чудеса! То корма взахлёб обсуждали, даже как-то раз на Покров вместе бутылку водки выпили - а теперь, гляди ты, лапами друг перед дружкой машут и слюнями взаимно обрызгиваются! Кстати, где там моя несравненная Жоржетточка? Чего-то давненько уже мы в чувствах не объяснялись!

А закончилась вся эта предновогодняя

история совершенно трагично для двух любящих сердец. Во-первых, гулять их теперь стали выводить в разные места: Садун - ближе к стройке и прилегающей к ней помойке, а Жоржетточку - на берег расположенного за гаражами пруда, экологически погибшего из-за ядовитых стоков фабрики резиномедицинских изделий. А ближе к лету Филофей вообще поменял свою рабочую смену, и, понятно, вместе с ней и время прогулок. Аркадий Адольфович

тоже не остался в долгу и от греха подальше теперь серьёзно собирается со всей своей интеллигентной семьёй на ПМЖ кое-куда за границы нашей любимой Родины. А любовь - что любовь? Она даёт лишь минутные наслаждения, но зато вечные обязательства и пожизненные неприятности. Опять же стечение обстоятельств. Ничего не поделаешь. Придётся пережить...

Алексей Курганов,

Коломна, Московская обл.

ПЕРСТЕНЬ ВАНДЕИ

Давно канули в лету те времена, когда мы с супругой делали друг другу неожиданные милые подарочки-сюрпризики, кладя их под Новогоднюю ёлку. Тридцать пять лет совместной жизни безжалостно накладывают на членов семьи определённые отпечатки. Нет, нет, Вы не подумайте, что мы совсем перестали дарить подарки. Без этого и праздник не в праздник. Но теперь это уже солидные такие предметы, можно сказать, «подарища», и получает их, конечно же, моя ненаглядная. А посему без её предварительного одобрения из семейного бюджета не будет выделена соответствующая кругленькая сумма. Ты, читатель, возмущись и скажешь, что так нельзя. Подарок должен быть приятным и долгожданным. Так-то оно, конечно, так, только вот, сколько подарков оказываются в итоге — долгожданными и приятными? Уверю тебя, совсем немного. Ждёт, к примеру, вторая половинка новомодный навороченный гаджет, а получает набор банальной парфюмерии или, к примеру, шарфик, который ну совершенно не подходит ни к одному, имеющемуся в наличии платью или костюму. Дабы избежать подобного конфуза, мы со своей благоверной сидим на кухне за чашкой ароматного зелёного чая с жасмином и внимательно изучаем солидный каталог ювелирных изделий.

— Дорогая, как тебе вот этот кулон с камушком? По-моему, он очень подойдёт к цвету твоих глаз.

— Ну-у-у-у, нет. Кулон у меня уже есть, и не один. Давай лучше посмотрим колечки.

— Так у тебя и колечки есть. По количеству примерно совпадают со всеми пальцами обеих твоих рук, включая большой, опасно — иронизирую я.

— Ты мне ещё поговори. Враз без ужина останешься. Вместо него мы быстренько начнём ревизию и пересчитаем количество твоих смартфонов, планшетов и прочей компьютерной живности.

— Хорошо, хорошо. Колечки, так колечки, — прекращая на корню ненужный спор, соглашаюсь я и открываю каталог на нужной странице.

На минуту жена замирает, внимательно рассматривая фотографии.

— Нет, ну ты посмотри на это! — поднимая голову, восклицает она. — Везде, понимаешь, подлинники, а это копия.

Она тычет пальцем в альбом. — И как им не стыдно выставлять на продажу копию.

«Перстень Вандеи» (копия), — читаю под фотографией.

Моя ненаглядная тем временем уже роется в недрах всемирной паутины, по всей видимости, отыскивая ту самую загадочную

Вандею — владелицу подлинника.

— «Вандея — департамент на западе Франции», — вслух читает она. — Ничего не пойму, при чём тут перстень?

Я молча встаю и иду к книжной полке. Приношу ей томик стихов Марины Цветаевой.

— Ты у меня точно останешься сегодня без ужина, — ворчит моя вторая половинка. Но, тем не менее, книгу открывает, пытается найти ответ на свой вопрос именно там.

Поиски продолжались не долго.

— Так! Или ты сейчас же мне всё рассказываешь про этих чёртовых Вандеев или я категорически настаиваю на срочном приобретении вон того колечка с двухкартанным бриллиантом! Понятно?

Выбора у меня больше не остаётся. Двухкартанный бриллианта наш семейный бюджет совершенно не осилит. Ни к Новогодним праздникам, ни к каким-либо иным.

— Цветаева имеет к этому перстню самое прямое отношение, — начал я, отхлёбывая из пиалы уже порядком остывший чай.

Жена поднялась с места, включила чайник и молча уставилась на меня, требуя немедленных разъяснений.

— Бронислав Рейнгольд Владимир Сосинский-Семихат родился в семье

инженеров выходцев из Венгрии, — продолжил я, жестом показывая супруге, что именно сейчас перебивать меня не стоит. — После революции служил в Белой армии и, что весьма важно, получил орден Николая Чудотворца из рук самого главнокомандующего генерала Врангеля. Затем вместе с остатками разбитого войска оказался в Константинополе. Через некоторое время эмигранты потянулись в Европу, а вместе с ними и Владимир Сосинский. Работал в типографии, в той самой, в которой до своей трагической гибели трудился Лев Седов — сын Троцкого. Начал печататься и сам. И, скорее всего, со временем стал бы заметным писателем в среде русской эмиграции тех лет. Однако жизнь свела его с великим гением. Сосинский имел честь быть представлен самой Марине Ивановне Цветаевой. Ему на тот момент стукнуло четверть века, и он считался женихом Ариадны — дочери хозяйки дома, в котором квартировала поэтесса. С этого момента его жизнь делает крутой поворот. До конца своих дней, а прожил он довольно долгую жизнь, Владимир Брониславович не устал писать и повторять, что более гениального литератора, чем Цветаева, в XX-м веке просто не существовало.

Сосинский с утра до вечера носился по огромному городу, устраивая творческие вечера Цветаевой, отправлял с оказиями её рукописи Борису Пастернаку и так далее и тому подобное. В наше время, если хорошо порыться в чреве всезнающего интернета, то можно отыскать сканы мемуаров Владимира Брониславовича. В них тот упоминает, что его кумир просто обожала побеждённых. Не раз повторяла, что из истории великой французской революции ей наиболее симпатичен исключительно департамент Вандея. Именно он остался верен королю и, конечно же, был безжалостно разрушен революционерами. Сотрудничала женщина, вместе со своим мужем, с редакцией журнала «Вёрсты». Издавался в то время в Париже и журнал-антипод под названием «Новый дом». Там вершили дела такие известные личности, как Гипиус, Мережковский и даже

сам Ходасевич. Так вот, секретарь этого журнала по фамилии Злобин взял да и опубликовал в очередном номере разгромную рецензию на материалы, публикуемые в «Вёрстах». Досталось в этой статье и Марине Цветаевой.

Спустя некоторое время, в Париже состоялся вечер Союза молодых писателей. Сосинский сам не печатался ни в одном из этих журналов, но он горел желанием заступиться за честь дамы, творчество которой было для него вне всякой критики. Несмотря на возражение председателя, Владимир буквально ворвался на трибуну и со всем своим красноречием обрушился в адрес критика Злобина, досталось от него и всей редакции журнала «Новый дом». В зале поднялся невероятный шум. Ещё минута-другая и литературная богема, разделившись примерно пополам, перешла бы от словесной перепалки к банальной драке, бессмысленной и беспощадной. Но председатель не растерялся. Он оказался на высоте. Взял да и выключил в зале свет. Разгорячённым литераторам ничего не оставалось делать, как ворча друг на друга, чертыхаясь в темноте, покинуть помещение.

Прошло ещё несколько дней. И вот на одной из городских улиц сотрудник «Нового дома», критик и поэт Юрий Терапиано, прилюдно отвесил Сосинскому смачную оплеуху. Завязалась драка. Разгорячённых литераторов, конечно, разняли, но Владимир пообещал отомстить, и слово своё сдержал. На следующий день в дом, где проживал Терапиано, было доставлено письмо. В нём лежал листок — вызов на дуэль. Но обидчик и не думал принимать вызов. Он не ответил ни на это письмо, ни на кучу следующих. Вызовы на поединок поступали в почтовый ящик Терапиано с завидной регулярностью. Критик — как в рот воды набрал. И тогда Владимир Сосинский прилюдно заявил, что будет, банально, избивать человека, отказавшегося от честной дуэли, в любом месте, где с ним пересечётся. Драки между оппонентами случались не раз. Однажды сцепившихся литераторов пришлось разнимать французским полицейским.

— А что же Цветаева? Как же она относилась ко всему этому? — Супруга наполнила мою пиалу жёлто-зеленым напитком.

— Не лично при очередной встрече, а через третьих лиц она прислала своему заступнику-рыцарю необычный подарок, — благодарно кивнув, продолжил я.

В свёртке находилась поэма, переписанная автором собственноручно, четверостишие и ... маленький серебряный перстень с гербом Вандеи. Да, да с гербом той самой провинции, не желавшей покоряться

революционерам.

Время неумолимо неслось вперёд. Поэтесса вернулась на свою Родину. Началась Вторая мировая война. Сосинский добровольцем вступил во Французский Иностраный Легион, отчаянно воевал с оккупантами. В одном из боёв его тяжело ранили, и он попал в плен. Целых три года провёл в Германии, в концентрационном лагере под Потсдамом, но затем сумел вырваться на свободу. Вместе со своими друзьями перебрался на остров Олерон в Атлантическом океане. Именно там немцы строили мощнейшие защитные укрепления, готовясь противостоять возможному десанту англо-американских войск. Владимир Брониславович несколько раз доставлял на материк членам французского Сопротивления важнейшую информацию о строительстве оборонительных сооружений на острове. Я не исключаю, что, возможно, благодаря этим сведениям французским партизанам удалось организовать самый крупный на территории страны подрыв боеприпасов противника. А когда союзники все-таки высадились на Олероне, Сосинский немедленно оказался в их рядах, за что и был награждён высшей военной наградой Франции — Военным крестом. Советское правительство также не осталось в стороне и удостоило нашего героя медали «За боевые заслуги». Позже награждённый шутил:

— Как странно смотрятся на моей груди орден от генерала Врангеля, крест, вручённый генералом де Голлем и медаль от правительства Советского Союза.

Спустя два года ему вручили советский паспорт, правда, без вида на жительство в СССР! И пригласили на работу в Организацию Объединённых Наций в качестве переводчика и редактора стенографических отчётов. Несмотря на приличный заработок и возможность печататься в самых популярных литературных изданиях, Сосинский тосковал по Родине и наконец-таки в 1960 году перебрался из Нью-Йорка на постоянное жительство в Москву. На своих творческих вечерах он цитировал произведения и произносил вслух такие имена и такие фамилии, от которых администраторы и организаторы просто впадали в ступор; давал почитать молодому поколению советских литераторов книги, которые каким-то чудом или по чьему-то головоутишению смог доставить в Советский Союз из далёкой Америки; и, конечно же, не мог не знакомить людей с неопубликованными произведениями и письмами обожаемой

Марины Цветаевой. Удивительно, но за всё это Владимира Брониславовича не посадили и даже не упрятали в психушку. Однако назад за границу уже не выпускали. Он стал обычным советским невыездом. Так продолжалось долгих шестнадцать лет.

Наконец Сосинский добился своего и опять оказался в Париже. Пожилой человек целыми днями бродил по улицам и встречался с теми, кого знал по годам своей молодости. И однажды в одном маленьком кафе столкнулся с Юрием Терапиано! Старики смешить немногочисленных посетителей не стали и на этот раз драку не затеяли. Взяли по бокалу бургундского и, как ни в чём не бывало, предались воспоминаниям.

— Так почему же Вы, чёрт вас подери, не приняли полвека назад мой вызов на дуэль? Могу я хоть сейчас это узнать? — рассматривая на свет бокал с вином, произнёс Владимир Брониславович.

— Можете, — повторяя жест своего собеседника, спокойно ответил Терапиано. — Мне это категорически запретил делать один очень уважаемый человек, и Вы его хорошо знаете.

Он замолчал. Пригубил вино.

— Так назовите его или я посчитаю всё вами сказанное плодом вашей фантазии, — начал горячиться Сосинский.

— Пожалуйста. — Это Владислав Ходасевич. Она тогда сказал мне:

— Стреляться в эмиграции двум русским литераторам! Мы с большим трудом вывезли из нашей многострадальной Родины великую Русскую культуру, и каждый из нас просто обязан её сохранить. А Вы хотите банальным образом уничтожить друг друга. Не бывать этому! Просто не имеет права русский стрелять в русского здесь, в Париже, на потеху местным обывателям. Вы удовлетворены моим ответом?

Владимир Брониславович молча кивнул головой...

— А перстень, что с ним стало? — прервала мой монолог супруга. — В каком музее он сейчас хранится?

— Не беспокойся, дорогая. Он цел и невредим. Перстень Владимир Брониславович хранил пуще глаза своего. А затем, когда пришло время, передал сей ценный подарок преданнейшему почитателю творчества Марины Цветаевой Льву Абрамовичу Мнухину, известному московскому литературоведу, историку литературы, библиофилу и писателю.

Жена закрыла каталог и отложила его в сторону.

— А знаешь, давай не будем покупать ничего ювелирного. Лучше потратим деньги на поездку.

— Во Францию в департамент Вандея или в Париж? — с тайной надеждой уточнил я.

— Нет, дорогой мой. Не во Францию и

не в Париж. На этот раз мы поедem в Анапу. Будем смотреть на зимнее море и гулять по пустынному пляжу. А потом отправимся в местную библиотеку. Моя знакомая

утверждает, что там имеется великолепная подборка сочинений поэтов и писателей Серебряного века.

Александр Раллот, Краснодар

ЛЕТО

В отпуск я всегда отправляюсь на поезде. Часы, проведённые в дороге, это, конечно же, лишь преддверье отпуска. Меня, как и многих, ещё не отпускают рабочие дела и мысли, напряжённость будней, повседневные заботы, привычная обстановка...

Пятьдесят часов и вот она, моя остановка – маленький полустанок, на котором поезда дальнего следования останавливаются не все, да и то всего лишь на одну минуту. Этого хватает, чтобы сойти и сгрузиться.

Стоя между путями, жду, пока состав прогрохочет, уйдёт вдаль, показав лишь задние красные огни.

Темень. Звёздная ночь. Только на востоке еле заметно зелёное свечение скорой зари. Пятно рассвета разливается по небу медленно. Пока же даже не видно тех нескольких домиков, водокачки, электроподстанции, леса и двух озёр, что окружают крохотный станционный домик.

Иду до своего селения по грунтовой дороге, освещённой бледным лунным светом. Волшебными декорациями угадываются леса, болотца, озёра... Скопления деревьев улавливаются в виде тёмной стены, из которой к тебе тянется множество рук. Болотца и озерца узнаются там, где над ними густеют, мерцают, туманные облака. Время от времени окунаюсь в атмосферу колдовства. Налёт колдовства присутствует в названиях мест, которые я прохожу – Гнилая ламбина, Змеиная горка, Исчезающее озерко. Тишина очаровывает. Магия вызывается окружающей атмосферой, загадочной местностью, временем суток, освещённостью и тем, что сам до конца ещё не проснулся...

Постепенно светлеет. Вдалеке еле – еле можно расслышать крики петухов, торопящих наступающее утро.

Вот и лесная дорога – песок и хвойные иголки. Теперь уже близко до села. Хвойный дух тут такой насыщенный, что и в полутьме узнаваем сосновый лес. В хорошую погоду этот лес полон птичьего щебета и звона. А сейчас – тишина.

И вот, как всегда неожиданно, сумерки сменяются светлым простором. Солнце, оказывается, уже взошло и даже отлипло от воды. Вон в море оно рыбьей чешуёй отражается в блестящей дорожке. Пока видны лишь ближайшие острова – Берёзовец, Васья Кривой, Золотариха. Остальные острова, как и маяк, скрыты туманом. Среди тех островов есть Высоконый – словно сказочный кит, поросший ельником. Чувствуется приятный

лёгкий бриз. Насыщенная зелень украшает купы деревьев. Ясно видны все строения села: дома, сараи, заборы, деревянные дорожки, колодцы...

О своём приезде я никого не оповещаю. «Не велика птица», «приехал и приехал» – так я за других комментирую своё появление. Иногда, правда, если вещей много, то прошу соседа Славу встретить с машиной.

Дорожка от калитки к дому заросла высокой травой. Надо будет покосить. «Коса, скорее всего, на чердаке», – вспоминаю я.

Подхожу к дому, отпираю входную дверь. Приступаю к череде привычных действий; порядок их всегда повторяется. Почти всегда...

Раньше каждый раз, открыв дверь, вытаскивал лестницу, лез на крышу – снимать с печной трубы металлическую крышку. Сейчас же сверху трубы установлен защитный колпак, спасающий от осадков. Не надо куда карабкаться.

Раскрываю ставни. Друзья и знакомые в селе, с того берега реки, при встрече говорят:

– А мы точно знаем, когда ты приехал.

У иных другая реакция:

– Вечерами твой домик такой уютный – светится окошко, светятся сени, когда дверь открыта...

А некоторые звонят по мобильному:

– С приездом.

Но это – позже. Пока же все ещё спят.

Снимаю замки, открываю все двери. Пусть помещения проветрятся после зимы.

Как и обговорено с сыном, уехавшим в прошлом году последним, электропробки на столе, под кастрюлей. Вкручиваю пробки. Лампы вспыхивают. Всё работает. Смотрю в кладовке новшество – в дверце три отверстия на уровне глаз. Теперь сразу видно есть там свет или нет. Нужно зажигать или надо гасить.

Следов мышей на сей раз нет. Удивительно. Год на год не приходится. В прежние годы не менее двух часов тратили, избавляясь от этих многочисленных остатков бурной жизнедеятельности грызунов.

В доме сыровато. Протоплю – тогда воздух прогреется. А одеяла и спальные, завернутые в плёнку, можно вывесить на

просушку на изгородь.

Убираю подпорки. Они поставлены, чтобы в снежную зиму тяжёлый снег не прогнул крышу. На крыльце, в сенях, на кухне, в мастерской – всюду подпорки. Так же надо будет убрать подпорку и в бане. Но это чуть позже.

Вешаю умывальник. Для этого специально соорудил конструкцию из просмоленных, выловленных в воде брёвен. Даже в этом видна моя тяга к солидным постройкам. Громоздко выходит, но надёжно.

Теперь надо будет набрать воду. Перевернутые ведра стоят на полке в коридоре, ждут своего часа. Как – то оставил ведра не перевернутые, так они к весне проржавели. Три ведра надо принести в кухню, одно – в умывальник, в бане надо будет набрать бак. Рейсов десять предстоит сделать к колодцу и обратно.

До мельчайшего гвоздя, не говоря уже о досках, знакома дорожка к колодцу. Гулко отдаётся каждый шаг. Кое – где, вижу, требуется обновить тесины.

Из жителей села никого ещё не видно. Это и понятно – дачники поздно встают. Коренных селян человек двадцать осталось в селе. Они все живут на том, высоком берегу. Вон у них в огородах видны красные и оранжевые пятна – спасжилеты надеты на пугала. Старожилы то, наверняка, встали. Огород, скотина, птицы требуют ухода. А кто – то на рыбалку собрался. В лес – за заготовками грибов и ягод ещё рано. Остальной народ – железнодорожники, станочники, милиционеры, литейщики, строители из Кандалахи и Зелёноборска... Тут, в селе, – лишь отдыхают.

Раскладываю привезённые вещи. Продукты – в кладовку. Постельное бельё – в спальню. Постель раскатываю.

В магазин надо будет сходить, узнаю только расписание приезда автолавки.

Теперь можно будет заняться печами. Печи в доме и в бане. В новом помещении дровнике дров много и все уже наколоты. Сын постарался. Люблю усесться у печи, приоткрыв заслонку и поддувало, затем открыть печную дверцу, увидеть, что сажа и угли удалены, сунуть в топку наколотые для розжига лучины, зажечь их. Зажечь с одной спички. Весёлые языки пламени тут же побежали по дереву, съедая его. Теперь можно закинуть полешки поувесистее, подождать и услышать, как гудит печь. Гул ровный, успокоительный... Тяга знатная. Хорошо... Запах

нагретого воздуха постепенно наполняет жилые помещения. И это ещё при открытых дверях. Теперь пора уже и прикрыть их.

А вот добрался и до бани. Натоплю, чтобы перед сном помыться с дороги. Предвкушаю предстоящее блаженство. Веники заготовлены с того лета. Пока запас есть. При случае, когда пойду за лесными дарами, наломаю берёзы. Прошлым летом узнал, обратил внимание один из знакомых, что в селе веники связывают не верёвками, а берёзовым прутком. Попробовал, научился. В этом году надо будет закрепить этот навык. Несколько охапок полешек вполне хватит для банной печи. Теперь, после того, как натопил, пусть пар наполнит и пропитает помещение и банный дух устоится. Невозможно надышаться забытым за зиму банным паром! Размоченные веники уже дали свой аромат.

А пока проведу-ка я лодочный сарай.

Эллинг. Открываю дверь, привычным жестом устанавливаю в упор старое маленькое весло, чтобы дверь не закрывалась... Лодка металлическая, смотрю, перевёрнута и в надлежащем состоянии. Прошли те времена, когда каждую весну надо было смолить лайбу. Собирались тогда несколько рыбаков на берегу моря. Всем гуртом если навалиться, то работа весело идёт и споро. Разжигали под котлом с битумом огонь. И смолили поочерёдно с помощью швабра наши деревянные посудины... Последний раз, помню, при таком смолении битум разогревали в сифоне для тушения пожаров. Не было другой подходящей посудины. Когда сифон, наполненный варом или битумом, разогревался над костром, то все участники работ прятались, боясь, что баллон взорвётся... Но бог миловал.

У моря невозможно жить бирюком. Стихия - как никак. Любой может попасть

в переплёт. Всё делается вместе. Скажем через литораль от сарая до воды надо спустить лодку. Без соседей, на руках скинуть в воду, - никак. А ещё слегка сколачиваешь для спуска. Или пристань. А камни, чтобы не мешали, как убрать? Бывают валуны величиной с печь; такие, что ни ломом, ни лебёдкой не возьмёшь. Тогда собираемся толпой, все кто может и начинаем. При отливе разжигаем костёр вокруг камня, при приливе поливаем водой. Понятно, что разница температур приводит к состоянию, что камень раскалывается, трескается...

Ну, пора и перекусить. Все обязательные дела сделал. На скорую руку возьму доширак на первое, а вторым блюдом пойдут блинчики с мясом, которые довёз в сумке - холодильнике... Чайник на печке уже готов.

Лето. Лето, ребята. Началось.

Валерий Бохов, Москва

НАД КРЫШАМИ

Не без робости прошли они в открытый проход колокольни, а ну как завернёт кто назад? Но такие опасения оказались напрасны. Ещё совсем недавно здесь в казармах квартировала часть местного гарнизона, и всё за стенами старого кремля являлось запретной зоной для местных.

Каждое утро в пять часов независимо от погоды солдаты без гимнастёрки, но в защитных галифе и сапогах выскакивали на берущую отсюда начало центральную улицу и выстраивались «коробочкой» для обязательного пробега по её полутора километрам до Ленинградского сквера и обратно. При этом они, не меняя темпа, дружно грохотали подошвами мимо здания обкома, сквера, где только что убрали огромную посеребрённую статую усатого вождя всех народов, мимо двухэтажного дома полицейской управы царских времён, в котором жили семьи ребят. Не раз Максимка просыпался на рассвете от мерного убыстрённого топота за окном, но заставить себя подняться и выглянуть за приоткрытый ставень смог только один раз, уж больно спать всегда хотелось в это время. Тогда и увидел дружно бегущую по безлюдному асфальту «коробочку». В такую рань на пустых улицах только дворники начинали шаркать по тротуарам своими мётлами.

Высокие в зелёной краске железные ворота с выпуклыми красными звёздами наверняка запирались на ночь, но пока ни на входе, ни дальше не встретилось ни души. Странновато выглядело такое после сравнительно людной улицы. Полные любопытства порыскали внутри, разглядывая обсыпанную кирпичную кладку массивного собора, вытянутое здание казармы и лобное место,

всё давно требовало срочной реставрации. Пашка сообщил, что здесь можно найти пустые гильзы или даже целые патроны. Только слишком решили не углубляться, мало ли кто мог бродить по неохраняемой теперь территории, да и вернуться надо поскорее, пока их не хватились. Ушли-то они без спроса, кто бы отпустил одних, да ещё в такую даль! Уже одно то, что они сюда впервые добрались, представлялось им самым небывалым подвигом, слишком смелым нарушением вечного родительского запрета «не выходить со двора». Потому, не сговариваясь, решили, что достаточно, и повернули восвояси, но уже у самых ворот внезапно заметили, что боковой вход в колокольню открыт по чьему-то умыслу или безалаберности. С опаской протиснулись в полумрак за облезлой приоткрытой дверью, ведь сначала по пути в кремль она вроде бы выглядела запертой, а вдруг кем-то недобрым именно здесь для них приготовлена коварная ловушка? Ноги оказались смелее хозяев и сами понесли их наверх по рассохшимся деревянным ступеням.

Дверной проём быстро остался позади внизу, тусклого света проникавшего на лестницу сверху доставало, чтобы едва различать лицо находившегося рядом. Первым, как заводной, не оставляя остальных времени на сомнения, поднимался уже второй год ходивший в школу Пашка, без

труда подбивший на экспедицию, которому просто по возрасту полагалось быть сейчас заводилой в их малолетней компании. За ним, стараясь не отставать, Максим с Валериком, а ниже позади пыхтевший и вскоре начавший ныть вовсе мелкий, но не по возрасту нахальный Сяолинь.

Как-то старший их на несколько лет затейник всех дворовых игр выдумщик Сильва, прозванный так за свою фамилию, решил развлечь собравшихся очередной выдуманной на ходу историей. Они едва только успели укрыться на открытой веранде коридора от внезапно обрушенных сверху потоков шального июньского дождя с грозой. Долетавшие до них мелкие холодные брызги отбивали всякую охоту поиграть во что-либо, но и желания разойтись по домам ни у кого не возникало. И когда к ним присоединился с громадным куском намазанного маслом хлеба вечно сопливый, от горшка два вершка Славик из многолетней первой квартиры, Сильву прорвало:

– Вот он! Вот он тот самый! Жил-был в старом китайском городе Пекине сопливый чанкайшист Сяолинь. Перепал ему как-то раз вместо опротивевшего риса кусок белого калача со сливочным маслом...

Больше всех от такого опешил оказавшийся в центре внимания главный герой довольно странного рассказа. Он так и не решил, не обижают ли его, и не пожаловаться ли на всякий случай своей вечно сердитой на весь белый свет бабуле. Никто из невольных слушателей не сомневался, Сильва говорил первое, что взбрело в его забитую книжными историями голову, так сказать, от балды. Но младшие всегда внимали излагаемой им ерунде с неизбывным

интересом, едва ли не с обожанием. Каждое слово почти взрослого в их глазах фантазёра прочно запечатлевалось в цепкой памяти малышни. Вот и сейчас ни один не посмел встрять с вопросом, хотя никто не знал, что это за «чанкайшист» такой? Но так здорово и необычно звучало непонятное словцо... Только в самом конце рассказчик авторитетно пояснил, будто Славиком его назвали при переходе советской границы, именно так перевели настоящее имя «чанкайшиста». Так и прилипло к пацанёнку необычное прозвище. А то, что оно представлялось ему обидным, намного больше даже привычного «Сявки», никого не волновало. Наоборот, не раз потом, чтобы позлить вечно шмыгающего носом безответного мальчугана, тот или иной со злорадным удовольствием дразнил его, нередко доводя до слёз: «Сяолинь! Сяолинь!»

Вот и на этот раз Славик увязался за ними, подобно дворовой собачонке, хотя никто его не приглашал. Да он никогда и не был им нужен, к тому же, вовсе не улыбалось получить потом нагоняй от его мелкой, но вреднучей бабки Фляфляшки, которая за ним обычно не особо и следила. Эта согбенная морщинистая на лицо старушка постоянно занималась какими-то своими делами: то таскала найденные где-то доски и спиленные стволы деревьев для печки на зиму, то собирала и мыла пустые стеклянные бутылки, возилась со своими кудахчущими насадками в курятнике у сарая в дальнем углу двора. Она вечно что-то жарила, парила, стирала в корыте на коридоре, таскала на коромысле полные бадьи от дворовой колонки, выливала грязные вёдра в помойку возле деревянной уборной. Но притом никогда не упускала малейшей возможности сунуть нос в чужие дела или прицепиться к вечно её раздражавшей соседской ребятне. Отца у Сяолиня не было, а мать постоянно пропадала на работе. Так что воспитанием Славика исключительно занимались или не занимались Фляфляшка и его родная сестра Лариска на три года старше. Бабку так все звали из-за множественных дефектов скоропалительной речи, так что из произносимого ею со скоростью пулемёта понять ничего практически оказывалось невозможно, лишь одно фля-фля-фля да фля-фля-фля! При этом она недобро сверлила неподвластных ей малолетних архаровцев пронзительным взглядом, не забывая потом отыгрываться на собственных внуках. Необъяснимо, откуда у пожилой женщины накопилось столько злобы, и что пришлось ей для того пережить? Даже редкие моменты, когда она пыталась показать доброжелательность, никого не вводили в заблуждение. Максимка

подозревал, что это реальное воплощение бабы Яги из читанных ему собственной бабушкой русских народных сказок, и потому очень её побаивался.

Если бы не Павлик, они бы сразу решительно отсекали хвост в виде прилипшего баннным листом Сявки. Но Сяолинь приходился Павлу двоюродным братишкой, а Фляфляшка соответственно родной бабулей обоим. Сам же подбивший сегодня младших на смелую вылазку со двора, не посчитал нужным завернуть своего вечно сопливого родственника. Потому Максим и Валерик старались не обращать никакого внимания на занудного попутчика, да и сам мелкий в этот раз не вклинивался в разговор старших, возможно, опасаясь неизбежной справедливой затрещины от чуждого сантиментам кузена, лишь через определённые интервалы не забывал привычно шмыгать носом.

Уже на четвёртом десятке ступеней Сяолинь отстал и начал громко канючить, Павлу пришлось отвести саботажника вниз и строго-настроено велеть дожидаться там их возвращения. Удивительно, на этот раз тот беспрекословно послушался, видимо, страх от подъёма по тёмной скрипучей лестнице в неизвестность, поджидавшую наверху, перевесил вместе с двумя лёгкими оплеухами, добавленными родственником, боязнь остаться одному на какое-то время.

В сосредоточенном молчании уже без обременительного доверка ребята продолжали прерванный подъём по устрашающе скрипящим ступеням, пока не посветлело совсем, и сумрак хода не остался за спиной.

Они разом очутились в солнечном дне на площадке второго яруса колокольни, пришлось непроизвольно зажмуриться на миг от нахлынувшего со всех сторон света. А когда снова открыли глаза, то у них перехватило дух от представшей взору картины внизу. Они заворожено рассматривали никогда прежде не виденное таким образом. Ярко зелёные верхушки деревьев подходившего почти к самому кремлю Братского сада оказались уже внизу, под ними. Максимка впервые испытал манящее возбуждение высоты. Он покосился на Валерика, но по виду притихшего приятеля определить, испытывает ли тот подобное, оказалось невозможно.

– Пошли, пошли! Чего встали? Наверху ваще ништяк будет! – подхлестнул их нетерпеливым окриком уже исчезнувшей в зеве лестничного колодца Павка.

И они поспешили за ним, не желая оставаться на открытой площадке без уверенного в себе проводника.

После следующей передышки уже на пути к последнему ярусу Валерик и Максим

запыхались и снова отстали от ушедшего вверх Павла, как ни старались держаться следом.

– Скоро, что ли, а? – с надеждой тихонько спросил державшийся рядом Валерик.

Максим знал о том не больше приятеля, неужели, эта лестница так никогда и не закончится?!

– Павлик! Долго ещё? – громко спросил он в гулкую пустоту вертикального подъёма.

– Почти уже пришли, не дрейфь, пацаны! Совсем немного осталось! – убеждённо отозвался где-то над головой первопроходец.

– А ты уже был здесь? – так же громко напряженным голосом поинтересовался Максим.

– А то, как же! И не раз! – по-прежнему бодро заверил сверху старший товарищ, но Максим нисколько не обольщался на его счёт: этот соврёт – недорого возьмёт!

И всё же, втроём, не считая оставшегося внизу Сяолиня, каждый чувствовал себя намного смелее, в одиночку или даже на пару с Валериком Максим на такой подъём никогда бы не отважился.

Через показавшееся целой вечностью время они наконец-то подошли к ржавым не внушавшим доверия перилам, единственной и последней ненадёжной преграде на пути к внешнему простору вокруг. Никогда, никогда в своей непродолжительной жизни Максим так высоко не забирался. Город развернулся внизу скатертью с зелёными лоскутами зелени и серыми лентами уличных мостовых, рассекавших море хаотичной одно и двухэтажной по большей части деревянной застройки. Редкие островки чуть более высоких каменных домов почти не изменяли приплюснутости лишённой объёма картины. В стороне от них голубеющая отражением неба широкая загогулина Волги тем более не нарушала общей двухмерности панорамы внизу. Там и здесь медленно ползущие по улицам редкие легковые, сдвоенный трамвай, грузовики с автобусами, как и две-три телеги с впряжёнными крошечными лошадками выглядели слишком миниатюрно даже для того, чтобы принять их за игрушечные. Почти неподвижные крохотные человечки на тротуарах казались отсюда и вовсе обитателями мира насекомых.

Будто весь мир городка волшебным образом пахнул перед ними, сумев уместиться разом в ладонях, не нашлось ни единого строения, способного поспорничать высотой с колокольней кремля. Лишь сбоку купола обшарпанного пятиглавого собора немногим не дотягивались до высоты, с которой смотрели сейчас ребята. Ста тридцати пятиметровой трубчатая телевышка появится только через несколько лет. А

пока невидимая отсюда ажурная вытянутая антенна для телестудии в боковом пристрое колокольни увенчивала вершину купола над каменной башней, занимая место находившегося там когда-то прежде массивного креста.

Стоило посмотреть через перила прямо вниз на подножие колокольни, сразу начинала кружиться голова, и замирало в испуге сердце: а ну как свертенишься с этой верхотуры?! Костей точно не собрать! О том, насколько действительно рискуют, и что может случиться на самом деле, сделай только лишний неверный шаг, они не могли представить и не задумывались о такой опасности. Главное – лишь бы дома не узнали, куда они забрались сегодня!

– Правда, здесь здорово? – спросил Павел младших, расплываясь в самодовольной улыбке.

– Ещё бы! – отозвался ошеломлённый Максим.

Валерик только согласно кивнул головой.

Действительно, не было в этот момент никого выше или хотя бы вровень с ними. Даже замеченные редкие вороны и голуби перелетали сейчас на фоне клубящихся зеленым крон деревьев, не поднимаясь вверх. Они втроём возносились вместе с башней колокольни над городом, застывшим далеко внизу. Жаль только, вход на последний часовой этаж наглухо закрыт, и верхнее помещение с таинственным механизмом навсегда останется для них недоступным и загадочным. Но и то, что они смогли без помех и посторонней помощи подняться столь высоко, представлялось чудом, едва ли не самым значительным поступком в короткой сознательной жизни до сих пор. А ещё выше над самой макушкой с антенной уже ничего не оставалось, кроме чистого до прозрачности безоблачного неба. Верилось – так будет и впредь, никто и ничто уже не заставит их забыть ощущения опробованной сегодня высоты. Даже порывы свежего ветра здесь наверху, никак не проявлявшего

себя у подножия колокольни, казались им в радость, будто пытались донести до них сообщение из будущего, по праву принадлежащего только им. Нечто новое и необычное, чего они не могли сейчас понять, но чему обязательно суждено сбыться со временем.

Так не хотелось спускаться назад на землю, где наверняка с нетерпением ждался маленький Сяолинь! Но Максим чувствовал, что давно пора возвращаться, вероятно, уже хватились их отсутствия и теперь дома его обязательно накажут за самовольный уход без спроса. В худшем случае поставят в угол, на время лишат мороженого и кино, а может, надолго запретят играть с соседскими ребятами. Он приготовился к такому, как неминуемой расплате за восхождение на башню, и всё же не терял надежду: авось пронесёт? Но точно знал одно – никогда, ни за что не признается, где побывал и что увидел сегодня.

Сергей Криворотов, Астрахань

Я И ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ

В 1978 году началась литературная эпопея Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. К тому времени он уже являлся обладателем всех советских премий и наград, кроме одной – Ленинской премии по литературе. Это оказалось серьезным просчетом литературных боссов, и они принялись озабоченно чесать затылки, так как промедление предвещало серьезные последствия, вплоть до потери самых главных кресел на литературном олимпе страны Советов.

И... Леонид Ильич стал писателем. Выяснилось, что наш лидер долгие годы скрывал, вернее не раскрывал, до поры до времени, свой писательский дар. И вот время настало.

Я представляю, как редакторы элитной прессы, вернувшись из Кремля, после совещания, организованном отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС, с условным названием "Роль произведений Генерального в патриотическом воспитании подрастающего поколения в условиях развитого социализма" принялись с удвоенной энергией заполнять первые страницы своих изданий фотографиями "горячо любимого". И вот Генеральный предстает перед нами в разных позах: и в профиль, и в анфас, и сверху, и снизу. И сам он сосредоточен, находится в размышлениях, как озаглавить следующую часть, в которой он красноречиво опишет упущенные возможности в прошлом и возможные упущения в будущем.

И меня пригласили на совещание, (а как же!) но не в ЦК КПСС, а в кабинет начальника политотдела нашего гарнизона, облепленного фотографиями с дебильными рожами отличников боевой и политической подготовки. А пригласили постольку, поскольку я в то время проходил срочную службу и пребывал в ранге комсорга батальона связи.

На столе у майора среди затасканных почерневших книжек, возвышалась горка новеньких, со знакомым портретом на обложке, книг. Майор Кислицин, робко поглаживая гляцевую обложку верхней книги, напрягаясь и краснея, доходчиво, с редкими матюками, поскольку считался культурным офицером, рассказал, как важно донести до каждого солдата значимость каждой строчки этих эпохальных произведений.

Мы поняли поставленную задачу и разошлись по частям, засунув за сапоги по одной книжке. Мне досталась книга, и не книга вовсе, а худенькая брошюра под названием, "Возрождение". Прочитал я её в один присест, как говорится, на одном дыхании, поразмышлял с какого бы боку к ней приспособиться. И додумался. А дай-ка я спектакль по этой книге поставлю. Сам себе сказал я, и эта мысль мне понравилась.

– Выходит, – продолжаю я развивать приятную мысль, – Генеральный секретарь моим соавтором станет?! А согласится ли? Ну, если я не против, то чего ему артачиться?

А это можно легко проверить. Я отправился в столовую, к моему земляку Мовсесяну Грикору, он хлеборезом там устроился. Мы его "Моссо" звали. У него на

складе под полками на все случаи жизни гражданская, гражданская одежда имелась, и размер какой-то особый, каждому солдату впору. Неважно, у тебя рост два метра или полтора – оденешь и, как раз, словно по тебе сшита. Кому надо в город, понятно, речь шла об особо избранных, то наведывались к нему, переодевались и через забор. А там, гуляй Вася, на все четыре стороны.

Моссо сидел на деревянной бочке и на гитаре брэнчал. Он виртуоз у нас, лучше Николо Паганини играет, но слишком нервный был и поэтому у гитары всего три струны остались. В силу этого обстоятельства она более на балалайку стала походить, но больших размеров, а балалайку Моссо ещё не освоил и поэтому, перевернув гитару, он ловко отбивал толстыми пальцами танцевальный ритм армянского искрометного танца "Кочари".

Увидев меня, он кивнул головой в сторону полки с готовыми бутербродами (для гостей), но я вежливо отказался от масла с хлебом и чесноком, наскоро нахлобучив на себя припрятанную одежду, сиганул через забор. Осмотрелся и бодро зашагал в сторону центральной почты.

На почте тишина, как в аптеке, красна девица только скучает. Высунувшись из окошка, за мной наблюдает, как я на бланке телеграммы свои каракули вывожу.

Значит так, – разговариваю я сам с собой, – сначала запишем адрес. Москва, ЦК КПСС, Отдел агитации и пропаганды. И текст "Прошу вашего содействия согласовать с автором произведения "Возрождение" Генеральным Секретарем ЦК КПСС Леонидом

Ильичем Брежневым возможность поставить спектакль по одноимённой книге. И подпись: Комсорг батальона связи № 2315 сержант Карапетян.

Красна девица вылупила глаза, ничего не поймёт. Наконец молвила сладостным голосом.

- Вы что, в Москву посылаете?

- Ну, да.

- А где улица? И кто получатель?

- Ты не волнуйся, посылай, в Москве разберутся.

- Ну, не знаю, как бы обратно не вернулась. Вы деньги потеряете, и мне попадёт. На прошлой неделе только выговор получила, теперь ещё один влепят.

Я занервничал, - телеграмма точно не вернется обратно, я ручаюсь. Посылай.

- А кто получать должен? Там же расписаться надо, что получили? Выходит как "на деревню дедушке". Нет, я посылать не буду, надо начальнику показать сначала, только он бюллетени, и не знаю, когда он на работу выйдет.

- А что с ним случилось?

- Да ничего не случилось, сено косит в деревне, он из Желтого Яра.

- Э-э-э, он долго будет болеть, сенокос только начался, - не на шутку переполошился я и перешел в наступление:

- Девушка, учти, эту телеграмму ждут в Москве. Если я командиру доложу, как ты заупрямилась, он в райком позвонит, и ты точно работу потеряешь, тем более что один выговор у тебя уже есть.

Девушка растерялась, побледнела, - Так что же мне делать?

- Посылай, ты что, телеграммы никогда не посылала?

- Да, каждый день. Но там либо свадьба, либо похороны, а здесь непонятно, что.

- Как хочешь, я могу и уйти, но помни, я предупреждал тебя.

- Ладно, давайте, телеграмму. Девушка взяла исписанный мною бланк,

стала считать, прибавлять, отнимать, делить. И сообщила:

- С вас один рубль пятнадцать копеек.

Теперь настала очередь мне бледнеть. "А денег-то хватит", мелькнуло в голове. Стал выгружать мелочь из карманов и осторожно столбиками складывать, что опять вызвало подозрение у красной девицы. Она обиженным тоном спросила:

- Что вам и денег не дали на телеграмму?

- Давали, но я отказался, - гордо заявил я.

Но, слава богу. Насчитал я эту сумму, получил квитанцию и напрямик к Моссо, потому как бутерброды могли кончиться, а на обед я уже точно опоздал.

На следующий день командира

батальона вызвали в Обком партии. Не знаю о чём там они беседовали с третьим секретарём Наиной Сергеевной, но едва его уазик въехал на территорию батальона, как он, приоткрыв дверь, крикнул дежурному:

- Карапетяна ко мне, срочно!

А я как раз, только что позавтракал и думал, чем бы теперь себя занять. Прибегает дежурный:

- Давай к комбату!

- А что там?

- Не знаю, сердитый, аж красный.

Бегу и думаю, "Что случилось? Вроде бы не успел я за последние сутки чего-то такого натворить". Захожу в штаб, а комбат в коридоре стоит и с парторгом, капитаном Тазиевым пререкается. Злой как Керенский, когда тот в женском платье из России убежал.

Увидев меня, парторг, опережая намерение комбата, показал мне рукой на свою дверь:

- Зайди ко мне.

Зашел, дверь не стал закрывать, сел на стул, жду.

Наконец заходит товарищ капитан, плотно прикрывает за собой дверь.

Садится на свое место и после минутной паузы спрашивает:

- Ну, как дела?

- Все нормально, пожимаю я плечами.

- Вчера у Кислицина (начальник политотдела гарнизона) совещание было?

- Нет, позавчера.

- Понятно. И что там?

- Он получил книги Брежнева, приказал пропагандировать их среди солдат.

- А ты что?

- Вас вчера не было, хотел с вами согласовать, думаю спектакль поставить по книге "Возрождение".

- Спектакль?! И решил послать телеграмму Генеральному секретарю?

- А что тут такого, надо ведь его согласие иметь. Он ведь автор?!

- Нет, это ты хорошо придумал. А как ты вчера на почту попал, у тебя что, увольнительная была?

- Нет, не было. Я пошел на КПП, думаю, спрошу разрешения на полчаса отлучиться. А они там возились с печкой и не заметили меня. Я минут через двадцать уже в части был.

- Пешком?

- Ну, я быстро шел.

- Надо как-нибудь проверить, за какое время ты пешком до почты доберешься. Там не меньше часа ходьбы в одну сторону.

Молчу, поскольку ответить нечего.

- Да! Задал ты нам задачку. В Обкоме комбату досталось. Видел, какой он злой вернулся?

- А что я такого натворил. Телеграмму

послал. Ну что?

- Ну, ты ведь не своей бабушке посылал? Ладно, давай сейчас дуй на почту, там что-то хочет согласовать начальник.

- А его нет, он болен.

- Ты такое накуролесил, уж ему не до сенокоса теперь.

Капитан Тазиев достал из выдвижного ящика своего рабочего стола бланк увольнительной, написал мою фамилию и положил передо мной.

- Значит так, теперь все действия согласовывать только со мной, ни одного самостоятельного шага. Понял!

- Понял, товарищ капитан! - вскочил на ноги я.

Начальник почты, моложавый крепко сложенный мужчина, как увидел меня, так сразу и не спрашивая, махнул мне рукой и, открыв дверь с надписью "Посторонним вход запрещён", повёл меня по коридору. Зашли в небольшую комнату, с виду больше на каптёрку похожую.

Он достал из железного сейфа металлическую цветную коробочку из-под конфет, вытащил из нее пачку денег, отыскал среди десяти и двадцати пяти рублевых купюр одну рублевую, протянул мне, затем полез в правый карман широких штанов, вытащил горсть монет, отсчитал пятнадцать копеек.

- Вы, что не хотите посылать телеграмму?

Начальник почты усмехнулся:

- Не хотим. Теперь уже поздно не хотеть.

Если туда, - он показал рукой на потолок, - дойдёт, что мы заблокировали инициативу. Знаешь, сколько голов полетит? Тебе-то что, отслужил и айда домой, а нам семьи кормить.

- Но вы же деньги обратно возвращаете.

- Телеграмму от имени Обкома партии пошлём. Давай топай.

- Что мне теперь делать?

- Сиди и жди. - Махнул он рукой.

А что ждать? Раз телеграмма уйдёт, да ещё и от имени Обкома партии, то и ежу понятно,

что будет дан зеленый свет. Так что ждать некогда.

Я наскоро сделал набросок. Вроде бы ничего получается. Попытался сохранить все диалоги, размышления автора. Два дня пыхтели с ребятами, скачали музыку из киноопеи "Освобождение", вернее вой катюш и грохот танков, так чтобы прохождение по залу солдат в полной экипировке натурально выглядело.

А тут и подоспело приглашение в Обком партии. Вызвал комбат к себе и, пытаясь улыбаться, сообщил, чтобы я завтра к 9 часам утра прибыл к секретарю Обкома партии Одинцовой Наине Сергеевне.

Без пяти девять застыл у двери, стою, как часовой. Присесть негде, это ещё полбеда, беда в том, что руки некуда деть, не на территории части ведь нахожусь, чтобы руки в брюки, шатаюсь, прохаживаюсь.

Но ровно без одной минуты появляется элегантная дама, этак строго посмотрела на меня и говорит:

- А Наина Сергеевна будет позже, к одиннадцати. Я ведь сама об этом комбату говорила. Странно.

Соображаю, что делать, в часть туда и обратно, не успею, а как провести эти два часа, непонятно.

- Ну да ладно. - Продолжает размышлять эта дама, - Наина Сергеевна поручила Ивану Петровичу из орг. отдела вами заняться. Я сейчас вас к нему отправлю. Прошли вместе в приёмную она, не скидывая легкое пальто, стоя, покрутила диск телефона:

- Вань, пришел солдатик... Я так и думала... Сейчас объясню.

Положила трубку и говорит

- На второй этаж спуститесь, в 214 кабинет.

Иван Петрович встретил меня стоя, и сразу за дело. Не успел я сесть на

предложенный стул, как он затараторил.

- Значит, докладываю, драматургу нашего театра уже поручено подготовить сценарий, а режиссеру подобрать актеров. Вы попозже встретитесь с ними, обсудите все действия спектакля, поделитесь своими соображениями. А когда начнут репетировать, то вас будем приглашать и ваши замечания обязательно учитывать.

Мне только и оставалось, что сделал умное лицо, головой кивать да время от времени в его монолог вставлять по два слова - либо "да, конечно" либо "всё правильно" либо "очень хорошо".

Затем, когда я почувствовал, что Ивану Петровичу больше нечего сказать решил взять инициативу на себя. Стремительно встал, энергично пожал ему руку:

- Что ж, лиха беда начало, думаю, справимся.

- Должны, - вставая, развел руками Иван Петрович.

Через неделю встретился с драматургом, тот торопился куда-то, передал мне готовый сценарий, страниц двести печатного текста. Мол, прочитаете, тогда и обстоятельно поговорим.

Попробовал я читать, вижу не мое это дело, десять-пятнадцать страниц осилил и выдохся. Еще несколько дней подержал сценарий для приличия и вернул со словами, замечаний нет, все классно. И пару раз на репетиции отсидел.

Но на премьере весь сиял. В зале ни одного свободного места, согнали со всех фабрик и заводов, в партере разместился партийный актив, во главе с тремя секретарями. В коридоре люди, те, кому не хватило места, стояли, с ноги на ногу переминаясь, в ожидании указаний. Телевидение, журналисты суеились взад-вперед. Только и слышно было, "Где режиссер?", "Кто режиссер?" "Вот он, вот он!"

Спектакль завершился, и меня пригласили на сцену. Три секретаря поднялись с мест, и вслед за ними встал на ноги весь зал, полторы тысячи зрителей зачарованно смотрели на меня, аплодисменты нарастали, зал гудел, слышались крики "Браво, браво" телевидение лихорадочно снимало. В первых рядах сидели режиссер с драматургом, они, искоса поглядывая на секретарей, аплодировали громче всех.

Ваагн Карапетян, Торонто, Канада

АЛЕКСАНДРА ПЛЮС АГАТА

(Продолжение. Начало читайте в №№88, 89, 96-99)

После трех ночи неожиданно сработал мобильник, который лежал в заднем кармане брюк Косты и в тишине ночи вдруг раздался голос Расторгуева из группы «ЛЮБЭ», певшего: - Комбат - батяня, батяня - комбат... Коста непроизвольно дернулся, разжал руки и полетел вниз, прямо на Боя.

Молниеносная реакция собаки, успешней отскочить в сторону, спасла ему жизнь. Коста, расслабив тело, больно ударился о ребро стола, задел скамейку, которая спружинила его падение и оказался на земле. Но сразу вскочил, метнулся в сторону, оказался на лестнице сарая, ведущей на чердак, взлетел по ней, словно птица, едва касаясь ступенек носками ног, и оказался наверху. Увидев солому, Коста облегченно перевел дух и рухнул на нее, зарываясь вниз. Бой последовал за ним. Коста, у которого зуб на зуб не попадал от холода, взмолился: - Б - б - будь человеком! Д - д - дай согреться! - и потерял сознание. Бой лег рядом с Костой, согревая его своим горячим телом.

А Георгий, несмотря на холод и неудобное положение тела, умудрился уснуть, вцепившись мертвой хваткой в нависавшую над ним лапу, усеянную иглами. Ему снился сон, в котором он танцевал с какой-то шикарной блондинкой, но вдруг появилось чудовище, которое, обнажив клыки, погналось за ним и он, потеряв блондинку, улепетывая во весь дух, попал в длинный темный коридор, и

когда пробежал по нему, оказался в тупике. На этом он проснулся, а через минуту зазвонил мобильник Косты, он брякнулся на землю, а когда поднялся, метнулся в сторону и исчез из поля зрения.

- Фу ты, черт! - ругнулся про себя Георгий. - Значит, это было не видение, а Коста.

Коста, который последовал за ним и оказался на соседнем дереве, а сейчас упал и исчез, бросив его на произвол судьбы. Георгий задрожал от утренней прохлады и, почувствовав одиночество, плотнее прижался к стволу. Но тут его взгляд упал в сторону, на соседний двор и он увидел бабушку в телогрейке, которая с удивлением, подняв голову вверх, рассматривала Георгия, висевшего, словно груша.

- Милый, ты как туда попал? - не без ехидства елевым голосом поинтересовалась баба Настя и сразу предупредила Георгия. - Если что худое задумал, забудь! Агата тебя живым с дерева не спустит.

- Разве хозяйку зовут не Александрой? - спросил он.

- Может и Александрой, - отозвалась

баба Настя. - вот только на дерево тебя Агата загнала, не иначе.

- Странное имя для собаки.

- Собака тут одна, - просветила Георгия баба Настя. - Бой, да только тебя внизу рысь сторожит.

- Рысь? - от удивления Георгий отпустил ветку, за которую держался, полетел вниз, но каким-то чудом схватился одной рукой за нижнюю лапу и замедлил падение.

Подняв голову вверх, он увидел над собой морду живой настоящей рыси, которая встала со своего ложа, посмотрела на него и зарычала. Георгий отпустил руку и, оказавшись на земле, за минуту пересек двор и, перемахнув через забор, оказался на улице. Только рыси ему не хватало! Он добежал до своего Харлея и, вскочив на него, дал газ и скрылся за поворотом.

У Косты после холодной ночи поднялась температура. Лежа на соломе, он метался в бреду и то приходил в себя, то вновь терял сознание. И тогда ему начинали мерещиться кошмары. Большая черная собака гналась за ним, почти настигала, а он спасался бегством и никак не мог убежать. Эта картинка повторялась перед его мысленным взором снова и снова, как заезженная пластинка, и никак не могла закончиться. Бой, в течение почти трех часов согревавший Косту своим телом, встал, потянулся и вышел на лестницу. Спустившись во двор, он направился к миске и стал с жадностью лакать воду.

Из дома выглянула Саша, погладив Боя, она собиралась вернуться, однако Бой ухватил ее зубами за подол домашнего платья и потянул к лестнице сарая. Саша пошла за ним. Бой отпустил подол платья и, взлетев по лестнице, вопросительно посмотрел на Сашу, приглашая ее за собой.

- Что такое? Что ты там нашел? - недоумевала Саша, но пошла за собакой. Войдя на чердак, Саша увидела Косту, который метался в бреду на соломе и то и дело повторял: - Отпусти! Я больше не буду! Я сам уйду!

Саша ойкнула и, подойдя поближе, положила свою ладонь на лоб Косты. Он был сухим и горячим. Саша развернулась и, выбежав на лестницу, заторопилась домой за лекарством. Вернувшись минут через пять, вместе со своим чемоданом, Саша достала из него шприц, ампулу с жаропонижающим и осторожно вколола лекарство ему в руку, немного ниже локтя. Минуты через три лекарство подействовало, Коста перестал бредить и уснул глубоким спокойным сном.

- Вот теперь все будет хорошо! - и Саша, подхватив чемодан, спустилась вниз и поманила за собой Боя. - Пусть он немного поспит, ты ему не мешай. Интересно только, как он попал наверх? Ладно, придет в себя, расскажет.

Вернувшись к своим прерванным занятиям, Саша накормила Боя, Агату и Кузю, а сама, переодевшись, собиралась садиться в автомобиль, как к ней заглянула баба Настя: - С добрым утром, Сашенька! Как поживаешь?

- Да помаленьку, баба Саша. Бой сегодня нашел на чердаке какого - то молодого парня. Лежит без сознания, бредит. Я поставила ему укол, пусть поспит. Вы пригляните за ним, баба Настя, вдруг он пить захочет, - попросила Саша соседку.

- А больше ты никого не видела? - поинтересовалась баба Настя.

- Нет, а что? - насторожилась Саша.

- Выхожу я сегодня во двор, - стала рассказывать баба Настя, - и вдруг вижу, на твоей сосне висит какой - то молодой человек, в брюках, но с голой задницей. Видно, - это Агата его наверх загнала. Он, как про рысь услышал, свалился с дерева и дал деру, только его и видели. А, может, это он сейчас у тебя на чердаке лежит? С испугу чего только не бывает! - предположила баба Настя.

- Пойдемте, посмотрим, - предложила Саша, отходя от машины. С бабой Настей они поднялись наверх, и баба Настя стала пристально рассматривать спавшего Косту.

- Нет, не он. Тот темненький был, а у этого волосы светлые. - Наконец, сделала вывод соседка и тут - же сказала. - Ты

поезжай по делам, куда собиралась, я за ним пригляжу.

- Ой, - спасибо большое! - улыбнулась

Саша и сев в автомобиль, выехала со двора.

У Яшки поднялась температура и сильно болела печень. Темная шерсть из гладкой и блестящей стала тусклой и висела на нем свалывшимися лохмотьями, а он, закрыв глаза, корчился от боли, лежа на своей подстилке из свежей соломы и старался не смотреть на людей, которые пестрой толпой проходили мимо его клетки и глазели на него с удивлением и интересом. Четыре порции мороженого, - это уже много! Молодой орангутанг, один раз попробовав сие обжигающе - сладкое лакомство, не мог устоять от соблазна попробовать его снова и снова, а клетка его стояла как раз напротив ларьков, которые торговали мороженым, сладкими булочками с изюмом и корицей, шоколадом и лимонадом. Дети и взрослые, купив эти лакомства, спешили к жизнерадостному и веселому Яшке и делились с ним, несмотря на вывеску с грозным предупреждением: **КОРМИТЬ ЖИВОТНЫХ СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ!**

Саша вздохнула и, открыв дверь клетки, вошла внутрь. Она раскрыла свой чемоданчик и, взяв ампулу, набрала в шприц светлую жидкость и поставила Яшке укол. Люди сами не ведают, что творят! Разве можно так издеваться над животными? Хотите угостить, - дайте фрукты, бананы и апельсины более привычны для обезьян, да и более полезны, а мороженое, шоколад и лимонад обрекают их на медленную смерть. Бедный Яшка! Придется забрать его в стационар. Месяц спокойствия ему не повредит, а то тут такая толпа. После укола Яшке немного полегало. Он задышал ровнее, провалился в забытие и увидел джунгли. Он совсем маленький, родившийся три дня тому назад, держится за свою маму всеми четырьмя лапами, сидя у нее на спине и с интересом рассматривает такой блестящий окружающий мир. В безоблачном небе светит солнце. Его мама, такая красивая и нежная, осторожно снимает его со спины и, поддерживая Яшку своей рукой, переносится с ветки на ветку, спеша туда, где с дерева свисает спелая гроздь бананов. За ней устремляются его многочисленные тети. Но мама успевает первой. Она срывает гроздь, отрывает от нее один, самый большой и спелый, снимает с него верхушку кожуры и протягивает его Яшке.

Саша осторожно взяла орангутанга на руки и, выйдя из клетки, положила его обмякшее тельце на заднее сиденье своего автомобиля. Молодой кенийке Марьяне, которая ухаживала за Яшкой, писала о нем диссертацию и училась в университете

Дружбы Народов, пришлось остаться в зоопарке. Саша сказала ей, что своего питомца она сможет навестить завтра, в часы приема, когда ему станет немного лучше. А пока пусть поспит.

Когда спустя несколько часов Яшка проснулся, он увидел, что находится в совершенно незнакомом месте. Его клетку вместо улицы окружали четыре стены, в противоположном углу стоял стол, за которым сидела девушка. Которая, увидев, что Яшка проснулся, дала ему воды и сделала укол. Боль в печени немного утихла. Яшка снова уснул. Ему снились яркие веселые сны. Когда утром следующего дня он проснулся, увидел в окно восходящее солнце. В комнату вошла девушка, она налила ему воды и дала банан, который Яшка с аппетитом съел, а потом, утомившись, прилег отдохнуть. Девушка поставила ему укол, которого он не почувствовал. Когда Яшка проснулся, он увидел Марьяну, которая принесла ему большой апельсин. Который она почистила, разделила на дольки и сейчас угощала ими Яшку, протягивая их ему по одной, а он уплетал дольки за обе щеки и радовался, что Марьяна рядом.

Спустя десять дней Яшка поправился окончательно. Марьяна приходила к нему каждый день, а еще он подружился с Сашей. Ближе познакомившись с Марьяной, она предложила ей вместе сходить к директору зоопарка с предложением перенести клетку Яшки в другое, более безопасное место, а напротив ларьков со сладостями устроить площадку для детей, на которой их катал бы пони на своей маленькой коляске по очереди, а среди вольеров с обезьянами организовать точку по продаже фруктов, если они так хотят угощать приматов. Жизнь Яшки изменилась в лучшую сторону.

Константин Федорович вышел из здания аэропорта, сел в свой автомобиль и, вырвав на дороге, поехал в город. Его вояж за границу прошел успешно, и в дипломате лежало несколько заключенных контрактов.

Интересно, как дела дома, что нового в офисе? У Константина Федоровича был настолько плотный график, у него не было времени позвонить сыну.

Ладно, домашние подождут, - решил он, - сначала дело.

Константин Федорович набрал по мобильному своего секретаря.

- Ольга Дмитриевна, что нового?

- С приездом, Константин Федорович! - отреагировала Ольга Дмитриевна. - У нас все в порядке. На сегодня записано несколько человек по личным вопросам.

- Отлично! - Константин Федорович выключил мобильник и стал смотреть на

дорогу. Сегодня у него прием по личным вопросам, вспомнил он, однако времени достаточно, чтобы заехать домой и позавтракать.

Дома все было как обычно.

Войдя в холл, Константин Федорович поздоровался с экономкой.

- Как дела? - Татьяна Васильевна встретила его на пороге гостиной.

- Съездил удачно. Доволен. Голоден, - откликнулся он. - Как сын?

- Завтрак будет готов через десять минут. Георгий вернулся сегодня на рассвете и лег спать.

- Ну - ну, дело молодое, понимаю. Я в его возрасте...- Константин Федорович не договорил и, вспомнив юность, улыбнулся.

- Только сегодня он вернулся..., - Татьяна Васильевна немного замялась, а потом продолжила. - Каким-то испуганным и в порванных брюках.

- Как это в порванных? - не понял он.

- Три дня тому назад он вернулся в своей куртке, - стала рассказывать Татьяна Васильевна, - но без рукава, а сегодня у него брюки оказались в непотребном виде, с вырванным лоскутом.

- Да ну? - удивился отец Георгия. - Какая бурная, оказывается, жизнь у моего сына. Ладно, вечером разберемся. А сейчас пусть спит.

После завтрака Константин Федорович отправился в офис, который находился в центре Москвы. После полудня ему позвонил Денис Львович, с которым они были в дружеских отношениях.

- Уже вернулся? Ну и ладушки. Костя, у тебя все в порядке? - поинтересовался Пожарский.

- Да, а что? - насторожился Константин Федорович.

- Понимаешь, в чем дело, Георгий

несколько дней тому назад попросил у меня сто тысяч зеленых. Сказал, дело очень важное. Коста подтвердил. Я ему дал, сказал, под большие проценты. Ты там контролируй, зачем ему такая сумма. Мало ли что, сам понимаешь!

- Хорошо. Проконтролирую. - Откликнулся Константин Федорович и набрал сына.

- Привет! У тебя все в порядке?

- Да, папа. - Ответил Георгий на другом конце провода. - Ты уже вернулся?

- Вернулся. До вечера, сын. Надеюсь, поужинаем вместе?

- До вечера, папа. - Георгий отключился.

- Мда. Мутят что - то молодые люди. Интересно, что они задумали, да еще вместе с сыном Пожарского? - озадачился Константин Федорович. **Продолжение следует**

Анна Семенова,

г. Ярцево Смоленской области

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ РУССКОГО МИРА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче и других городах Новой Зеландии. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете на нашем веб-сайте:

www.RusNewsNZ.com

ВЕЛЛИНГТОН

19 декабря 14:00

Русский Клуб Веллингтона приглашает на традиционный **Новогодний детский утренник с подарками от Деда Мороза**. Вход \$15 за ребенка (включая подарок). Для участия свяжитесь с организаторами.

Адрес: *Newtown Community Centre (Cnr Rintoul & Columbo Streets, Newtown, Wellington)*

Дополнительная информация у организаторов: wellingtonrussianclub@gmail.com

31 декабря 21:00

Праздничное шоу – встреча Нового года в Ivy Bar and Cabaret,

Адрес: *63 Cuba Street, Te Aro, Wellington*

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2020/slay-the-new-year/wellington>

До 22 апреля следующего года

В Музее TE Пара будет работать **выставка картин Сальвадора Дали** и других известных художников из коллекции музея Museum Boijmans Van Beuningen, Роттердам, Нидерланды

Адрес: *55 Cable Street, Wellington*

Дополнительная информация: <https://www.wellingtonnz.com/experience/events/>

ОКЛЕНД

10 декабря 19:00

Музыкальный вечер в Хавике (флейта и фортепиано). Прозвучат произведения Бетховена и Шуберта.

Адрес: *All Saints Church, 17 Selwin Rd. Howick, Auckland*

Дополнительная информация: www.wattsandwatts.co.nz

11 декабря 20:00

Концерт группы Hit Pump в клубе Galatos.

Адрес: *17 Galatos St, CBD, Auckland*

Дополнительная информация и билеты : www.galatos.co.nz

17 декабря 19:00

Церемония награждения «Человек года-2020» на Предрождественском благотворительном бале с разнообразной программой. Праздничный вечер пройдет в Fairway Events Centre.

Адрес: *17A Silverfield, Wairau Valley, Auckland*

Дополнительная информация: 027 2727100; <https://www.facebook.com/groups/170012719719627/permalink/3602065866514278/?sfnsn=mo>

20 декабря 18:30

Новогодний Голубой Огонек. В Rawene Centre. Приглашает «Наш дом».

Адрес: *33 Rawene Rd, Birkenhead, Auckland*

Дополнительная информация: 021 539353

31 декабря**Встреча Нового года** на центральной набережной города с 21:00 до 1:00.**Адрес:** Z Pier, St Marys Bay, CBD, Auckland**Дополнительная информация:** <https://www.eventfinda.co.nz/2020/new-years-eve-fireworks-cruise/auckland>**4 февраля 2021 19:30****Концерт Марины Блум** в The Tuning Fork**Адрес:** 42-80 Mahuhu Crescent, Parnell, Auckland**Дополнительная информация/билеты:** <https://www.moshtix.co.nz/v2/event/marina-bloom/121338?fbclid=IwAR32Wyuuvumuw95fr1UZknfCl8a-X0ToghS-VyOd7>**12,13,14 февраля 2021****Творческая артель «Плюс-минус» представляет спектакль «Адам женится на Еве».** Режиссеры-постановщики Маргарита и Сергей Фомины.**Адрес:** The Rose Centre, 4 School Rd, Belmont, Auckland**Дополнительная информация:** marggo01@yahoo.com; mob.: 021 294 9398**6 и 7 марта 2021****«ЭКТЕС» - Экспериментальный Театр-студия Нины Брукс** представляет свой новый спектакль **«Театр» в театре»** по пьесе французского сценариста Ж. Марсана «Публике смотреть воспрещается». Спектакль будет показан в The Rose Centre.**Адрес:** 4 School Rd, Belmont, Auckland**Дополнительная информация:** 021 02325635 (Аня Блэк) или онлайн - [ЭКТЕС - Экспериментальный Театр-Студия Нины Брукс](#).**9 и 10 апреля 2021****Фантастическое шоу в сопровождении оркестра Оклендской филармонии BLUE PLANET II LIVE IN CONCERT** в KIRI TE KANAWA THEATRE**Адрес:** AOTEA CENTRE, CBD**Дополнительная информация:** www.ticketmaster.co.nz

КРАЙСТЧЕРЧ

20 декабря 17:00**Предновогодняя вечеринка The Russian Disco Party** пройдет в Chic Restaurant and Bar.**Адрес:** 64 Manchester St, Christchurch**Дополнительная информация:** <https://www.facebook.com/events/165314941965531/>**31 декабря****Встреча Нового года для жителей города.** Пройдет в North Hagley Park с 18:00 до 0:15.**Адрес:** 14 Riccarton Ave, Christchurch**Дополнительная информация:** <https://www.eventfinda.co.nz/2020/the-edge-nye20/christchurch>**8-9 мая 2021 10:00****Выставка Pet & Animal Expo 2021** пройдет в Pioneer Leisure Centre.**Адрес:** 75 Lyttelton St, Somerfield, Christchurch**Дополнительная информация:** www.eventfinda.co.nz/2020/christchurch-pet-animal-expo-2020/christchurch

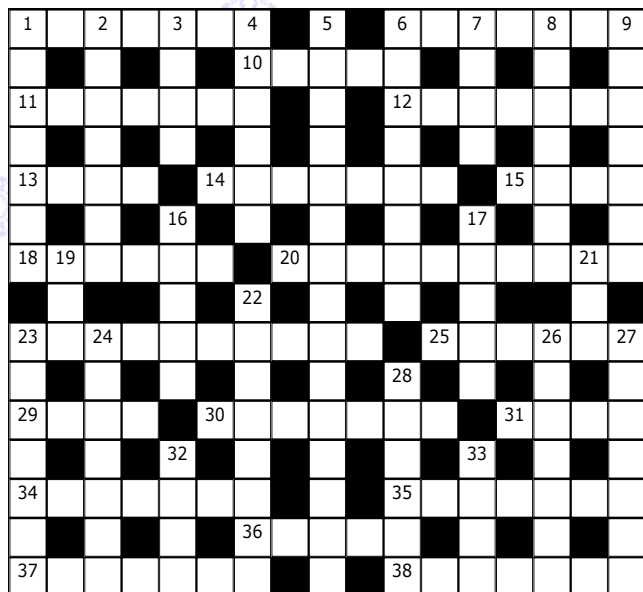
Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com или rshkrab@gmail.com с пометкой – "Infoguide".

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях

вы можете на нашем веб-сайте: www.RusNewsNZ.com

По горизонтали: 1. Дагестанский композитор, автор балета «Шамиль». 6. Место казни Иисуса Христа. 10. Автор романа-сказки «Три толстяка». 11. Ближайшая к Земле точка орбиты Луны или искусственного спутника. 12. Область в Центральной Италии. 13. Ящик для избирательных бюллетеней. 14. Остров в юго-восточной части Баренцева моря. 15. Меховые сапоги у народов Севера и Сибири. 18. Французский прозаик, драматург русского происхождения, автор пьесы «Весна семьдесят первого». 20. Писатель. 23. Дерево семейства тутовых. 25. Алкогольный напиток. 29. Врун, обманщик. 30. Весь органический и неорганический мир. 31. Количества скошенного сена, травы. 34. Специальность ученого. 35. Небольшая безводная долина. 36. Подпорка в виде наклонно поставленного столба, бревна. 37. Дворянский титул в Англии. 38. Предварительное согласие одной страны на назначение определенного лица в качестве дипломатического представителя другой страны.

По вертикали: 1. Оболочка для некоторых лекарств. 2. Многолетнее насекомоядное растение семейства пузырчатковых. 3. Воровской диалект. 4. Плотный толстый материал из валяной шерсти. 5. Разведка, проводимая перед предстоящими боевыми действиями. 6. Реликтовое пресмыкающееся из Новой Зеландии. 7. Временное сооружение для проведения строительных или ремонтных работ. 8. Притягательная сила, очарование. 9. Река на Чукотке. 16. Квазичастица, представляющая собой квант упругих колебаний среды. 17. Созвездие Южного полушария. 19. Летучие продукты горения. 21. Строй музыкального произведения, сочетание звуков и созвучий. 22. Отбивная говяжья котлета. 23. Русский поэт, писатель, автор романа «Мелкий бес». 24. Вечно-зеленый кустарник с узкими кожистыми листьями ланцетовидной формы и яркими красными, белыми, желтыми или розовыми цветками. 26. Мужское имя. 27. Белковый гормон человека и животных. 28. Черноморский город юмористов и куплетистов. 32. Прокатный 33. Бурятский хороводный танец.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 102

По горизонтали: 1. Плюс. 3. Сход. 6. Славка. 7. Брюнет. 10. Хрен. 11. Хромаль. 12. Визг. 16. Клото. 17. Карло. 19. Опора. 20. Скопа. 21. Шёпот. 27. Попов. 28. Репер. 29. Носов. 30. Дайм. 31. Забияка. 34. Иден. 37. Алания. 38. Стреха. 39. Опыт. 40. Уйма.

По вертикали: 1. Плащ. 2. Юнкер. 4. Хорал. 5. Дюны. 6. Снежок. 8. Трифон. 9. Хмырь. 10. Хаки. 13. Граф. 14. Морковь. 15. Копотня. 17. Купер. 18. Осётр. 22. Спад. 23. Шпейза. 24. Шприц. 25. Осадка. 26. Твен. 32. Афины. 33. Китай. 35. Рало. 36. Сеча.

**Путешествия
с русскоговорящими гидами
по Новой Зеландии и Австралии**
**Сопровождение туристов
из Новой Зеландии и Австралии
в путешествиях по России и странам СНГ**

Более 20 лет на туристском рынке
+64 (0) 21767397, aztournz@gmail.com
www.aztravelnz.com

Русско-новозеландский Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: *Crystal Symphony*, Queen Street, *Skazka* на Newmarket, *Gastronomy-World of Dumpling*, Albany, в «Русской Аптеке», Northcote;

в Веллингтоне в Русском клубе, тел: (04) 473 3419;

в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре, тел: (03) 940 9482;

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по адресу: PO Box 91337 Victoria St. West, Auckland 1142, New Zealand

E-mail: rusnewsnz@gmail.com

или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

На электронную версию газеты можно подписаться на сайте газеты: www.RusNewsNZ.com или написав на: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com

**INFOLINE –«Наша Гавань» - Обновленный проект
24 часа в сутки, 6 дней в неделю**

График выхода наших передач:

Вторник - «Полезная психология»

Среда - «Не забывайте русский язык»

Четверг - «Читаем вслух»

Пятница - Дайджест новостей за неделю

Суббота - Программа «Здоровье»

Воскресенье - «Занимательный английский»

На понедельник пока программа не предусмотрена.

Слушайте нас по телефонам:

в Окленде: (09) 377 9060

в Веллингтоне: (04) 803 3232

и в Крайстчерче: (03) 374 6161

Служба Русской линии InfoNOW

Звоните по бесплатному номеру

0800 869 011

Пишите по адресу: russian@infonow.nz

Чат на сайте:

<https://www.infonow.nz/home/русский-russian/>

**3 сотрудника, говорящих по-русски,
ответят вам в течение 24 часов.**

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Хошева, Дмитрий Ульянов, Григорий Яновский
Дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».
Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.RusNewsNZ.com
По вопросам рекламы обращаться: rusinfonw@gmail.com Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>) и Instagram (@enginfonw)

© Все права издания защищены. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
Тираж 1500 экз. Рассылка электронной версии «е-Наша Гавань» составляет более 4000 адресов. ISSN 2324-3546 (Print), ISSN 2324-3554 (Online).

